

БЕСЕДЫ С РОДИТЕЛЯМИ. ПРОГРАММА «ПУТЬ И ЖИЗНЬ»

- 3.1. О вере и суевериях
- 3.2. О крещении младенцев
- 3.3 Как объяснить детям тайну Святой Троицы?
- 3.4 Как объяснять детям таинство Святого Причастия?
- 3.5 О значении поста в жизни детей
- 3.6 Церковный год в семейной жизни
- 3.7 О церковных праздниках в начале учебного года
- 3.8 Празднование Рождества Христова
- 3.9 Церковная жизнь от Рождества до начала Великого Поста
- 3.10 Великий Пост
- 3.11 Страстная неделя
- 3.12 Пасха: праздник Воскресения Христова
- 3.13 Летние праздники
- 3.14 Объяснение детям молитвы «Отче наш»
- 3.15 О воспитании правдивости в детях
- 3.16 Обучение детей церковным молитвам
- 3.17 О детском творчестве и детских играх
- 3.18 Детское чтение
- 3.19 О вере и науке
- 3.20 Как говорить с маленькими детьми о начинающейся новой жизни
- 3.21 «Семья — малая Церковь» в условиях современной жизни
- 3.22 О чем родители не говорят с детьми
- 3.23 О подростках в семье
- 3.24 Отношение родителей к проступкам их детей
- 3.25 Заповеди Ветхого Завета как основа нравственности
- 3.26 О духовной жизни в семье (учение православных пастырей)

3.1 О ВЕРЕ И СУЕВЕРИЯХ

Недавно мне пришлось разговаривать с молоденькой учительницей, православной американкой русского происхождения, только что проводившей некоторое время в Советском Союзе. Рассказывая о том глубоком впечатлении, которое на нее произвело общение с церковными людьми на родине ее предков, эта американка заметила, что наряду с самой искренней и чистой верой пришлось ей встретиться с многочисленными примерами наивного суеверия. Она сказала, что суеверия процветают не только в быту, когда люди избегают «здороваться через порог» или пугаются перебежавшей дорогу черной кошки, например, но проникают и в религиозную жизнь: положить столько-то земных поклонов, прочитать столько-то раз такую-то молитву, съездить в такое-то святое место — и твое желание исполнится. Молитва, почитание святых, поклонение иконам используются иногда, как некая магия или волшебство, чтобы получить желаемое.

Мне захотелось поделиться со слушателями мыслями по этому поводу.

Православная христианская вера в России всегда была верой народной, верой всего народа, а не только его интеллектуальной верхушки. Догматы веры перевоплощались в образы народного художественного творчества. В этом перевоплощении бывали и искажения веры, но, думается мне, часто народное творчество в своих сказках, преданиях и былинах действительно передавало представление о Боге и знание Бога в более доступной для народа форме, чем богословские труды великих церковных мыслителей.

Как много глубокого смысла в таких сказаниях, как, например, сказание о граде Китеже. А как поучительна народная сказка о Николае Угоднике, позванном Господом вместе с преподобным Кассианом Римлянином и опоздавшим явиться, потому что он помогал мужику вытаскивать увязший в грязи воз. И сказка объясняет, что Бог похвалил Николая Угодника и установил праздновать его память два раза в году — 6 декабря и 9 мая, а преподобного Кассиана — раз в четыре года, 29 февраля.

В замечательной книжечке «Мысли врасплох» Андрея Синявского, изданной под псевдонимом Абрам Терц в Нью-Йорке, автор пишет:

«Старуха вернулась из бани, разделась и отдыхает. Сын хотел было постричь у нее ногти на ногах, чудовищные, заскорузлые ногти. «Что ты, Костя! Что ты! Мне помирать пора. Как же я без ногтей на гору к Богу полезу? Мне высоко лезть...» Вряд ли старуха забыла, что ее тело сгниет. Но ее представления о Царстве Небесном реальны до земной осязаемости. И свою бессмертную душу она воспринимает реально — с ногтями, в нательной рубашке, в виде босоногой старухи. Подобного рода уверенности часто недостает нашим философско-теологическим настроениям. Все понимается настолько спиритуально, что уже неизвестно, существует ли Господь на самом деле или Он только символ наших гуманных наклонностей».

Но, несмотря на правильность высказанной Синявским мысли, мне кажется, мы должны признать, что суеверия могут быть опасны, особенно когда они проникают в нашу религиозную жизнь, сковывают нас духовно, когда они заменяют для нас суть нашей веры внешними, бессмысленными признаками и приметами. И это особенно важно понимать нам, родителям, когда мы стараемся воспитать в наших детях веру сильную, крепкую, разумную.

Суеверия существовали всегда в истории русского Православия, но в народной духовной жизни все время осуществлялся процесс религиозного просвещения и образования и постепенно выработалась некая иерархия ценностей. Было то, что делали «по обычаю», потому что так привыкли, потому что это весело и интересно, и была основа и суть нашей веры, то, на чем строилась жизнь: вера, любовь, долг, смирение, терпение. Помню, как в детстве в деревне я усердно собирала и клала себе под подушку двенадцать трав в ночь на Ивана Купалу, чтобы мне приснился мой будущий жених; помню, как весело было гадать под Новый Год. Это была игра, весело было «делать вид», что мы во все это верим, но мы не делали от этого язычниками. А уже гораздо выше в нашей жизни стояло усердие, с которым мы несли домой свечу в Страстной Четверг, после чтения Двенадцати Евангелий, зажигали от нее лампадку, берегли огонь до Пасхи. Не был ли это тоже в каком-то смысле суеверный обычай? Может быть, но в нем нам приоткрывался смысл того, что страдания Христа освещают, просвещают нашу жизнь, и мы это воспринимали реальнее из этого обычая, чем если бы нам это объясняли только на словах.

Теперь времена другие. Большинство православных семей лишено регулярного религиозного образования и просвещения. Лишены этого не только дети, но лишены были и их родители, а иногда и дедушки и бабушки. Знаний о вере очень мало в наших семьях, а вера живет, вера светла и чиста, и нам, родителям, приходится как-то самим разбираться в том, как учить верить наших детей, как научить их понимать разницу между верой и суеверием.

Мне кажется, что всякое суеверие ставит себе целью принести нам какую-то конкретную удачу, избавить нас от определенной беды. Суеверие — это магизм, желание владеть обстоятельствами, манипулировать ими, подчинить их себе. Магизм зародился вместе с первыми религиозными исканиями человека и всегда был в оппозиции к религии. В своей замечательной книге «Магизм и единобожие», изданной в Бельгии в 1971 г., Эммануил Светлов [о. Александр Мень] пишет: «По определению одного отечественного автора «магией называются различные действия, цель которых — повлиять воображаемым сверхъестественным путем на окружающий мир». В этом определении

верно одно: магия действительно имеет целью повлиять на окружающий мир... Маг очень часто противостоит священнику. Это и понятно. Внутренняя направленность магизма и религии — противоположны... Священник обращается к Богу с молитвой, а маг ищет только достижения могущества на охоте, в земледелии, в борьбе с врагами».

Цель всех суеверных привычек, суеверных верований есть попытка человека как-то самому повлиять на события своей жизни: избежать неудачи, узнать, что случится, получить что-нибудь. А самая суть христианской веры противоположна этому. «ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ!» — учит нас молитва Господня. Мы свободны в том, как мы относимся ко всем событиям — принимаем их, стараемся преодолеть их или изменить, используем их, как нам кажется правильным, боремся или убегаем, но мы твердо верим, что все, что посылается нам, посылается не без воли Бога.

«Вера есть упование вещей невидимых», — читаем мы в православном катехизисе (Евр. 11:1). Мы верим, мы можем верить только тогда, когда мы можем и *не* верить. Вера должна быть свободным актом нашей воли. Это было единственное, о чем спрашивал Иисус Христос перед исцелением слепых: «Веруете ли, что Я могу это сделать?» (Мф. 9:28). Вера ничего не навязывает Богу и готова принять то, что дает Бог.

Вера разумна и не противоречит знанию. Чтобы поверить, надо знать, во что ты веришь. Настоящая вера не слепа, и чем больше мы узнаём, тем больше мы верим, и чем больше мы верим, тем больше мы узнаём.

Вера всегда есть личный акт самого человека. Недаром молитва «Символ веры», которую мы слышим за Литургией, начинается со слова: «Верую».

Суеверные обычаи допустимы, как игра, как шутка, как наивная привычка. Но они делаются вредны и грешны, когда они влияют на нашу веру, на качество нашей веры. Вера исключает суеверие.

3.2 О КРЕЩЕНИИ МЛАДЕНЦЕВ

В наше трудное время нелегко сохранить церковность в семейной жизни. Трудно регулярно ходить в церковь, отмечать христианские праздники и обычаи, трудно даже молиться дома. Многие молодые родители не знают ни богослужения, ни Евангелия и никогда не читают религиозных книг.

И, несмотря на это, слышишь, что очень многие родители приносят своих новорожденных в церковь, чтобы крестить. Приносят сами родители или бабушки и дедушки, иногда и друзья, которые берут на себя ответственность стать крестным отцом или крестной матерью младенца.

Что же значит это Таинство Крещения? Почему оно так важно? Почему тянутся к нему люди?

Крещение — Таинство, то есть такое церковное действие, в котором Божье благословение таинственно освящает нашу жизнь — *всю* нашу жизнь. Ведь христианская вера не просто теория или отвлеченное учение, а *жизнь* — и нашей души, и нашего тела, жизнь в общении с близкими нам людьми. И в таинствах Бог дает нам Свою невидимую благодать, таинственное благословение, через видимые, материальные вещества, такие, как вода, елей, хлеб, вино, и видимыми, символическими действиями.

Таинства нашей Церкви такие древние, что символизм их нам иногда неясен, а слова молитв непонятны, и хочется задуматься над их смыслом.

Обряд крещения в воде существовал очень давно, задолго до Рождества Христова. Этот обряд означал, что человек, окунаясь в воду, умирает для своей старой, плохой жизни и омывается и очищается для новой, хорошей жизни. Такое крещение проповедовал Иоанн Креститель, и к нему пришел креститься сам Иисус Христос, чтобы показать пример всем людям. Такое крещение было символом покаяния. Сам Иисус Христос никого не крестил, но Он завещал Своим ученикам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа» (Мф. 28:19).

В крещении заключалась самая суть христианской проповеди: старая жизнь кончилась, умрите для старой, грешной жизни, возродитесь для новой, доброй жизни с Богом, твердо откажитесь от власти зла, уверуйте в Бога, и Господь даст вам силы и разум жить по Его воле. К крещению долго готовились, связанные с крещением обряды длились несколько дней. Теперь эти обряды объединены в одно богослужение. Иногда спрашивают, почему крестят младенца, а не ждут, чтобы он вырос и начал понимать смысл таинства. Это делается для того, чтобы, став членом Церкви, ребенок мог расти и развиваться в *полноте* опыта церковной жизни, мог получать все необходимое для своей духовной жизни. Ведь и мы, родители, в нашей семейной жизни начинаем говорить с младенцами задолго до того, как они понимают нашу речь, — называем их ласковыми именами, целуем, обнимаем... Младенец не понимает слов, но растет в опыте ощущения родительской любви.

Да и Сам Иисус Христос подал нам пример отношения к маленьким детям. Когда ученики Его, добрые и хорошие люди, искренне преданные Ему, стали отгонять толпившихся вокруг Него матерей, потому что их младенцы мешали людям слушать Христа, Господь «вознегодовал» и сказал: «Пустите детей и не мешайте им приходить ко Мне, потому что таковых есть Царство Небесное. Кто не примет Царства Божия, как дитя, тот не войдет в него». И, обняв детей, Иисус Христос возложил на них руки и благословил их.

Когда младенца приносят в церковь, чтобы окрестить его, священник сначала *благословляет* его — кладет ему руку на головку и просит Бога сделать его достойным принять крещение. Потом священник читает молитвы, в которых *запрещает Духу Зла*, сатане, владеть душой этого человеческого существа, влиять на него, свить себе гнездо в его душе. Мы знаем, как сильно зло в мире, как легко подпасть под его власть. В этих молитвах, которые называются «заклинанием» («оглашением»), Церковь как бы бросает вызов злу: этот младенец — не твой, он тебе не принадлежит. «Открой, Господи, глаза разума его (или ее), чтобы свет Евангелия просветил его душу, пошли ему светлого Ангела Хранителя, который оградит его от всего вредного...» — говорится в этих молитвах. И чтобы сделать смысл этих молитв еще яснее, священник сопровождает их дуновением над младенцем, прося Бога изгнать из него все злое и недоброе.

Потом священник торжественно спрашивает: «Отказался ли ты от сатаны (духа зла) и всех дел его?» Крестные родители отвечают «Отказался» и, отвернувшись от купели, исполняют призыв священника «дунуть и плюнуть» на сатану. Как можно еще ярче показать свое отношение ко злу? После этого так же торжественно священник спрашивает, сочетался ли крещаемый со Христом (то есть хочет ли он быть со Христом). И, ответив утвердительно, крестные родители читают молитву, в которой изложена наша христианская вера.

Нет большего, более драгоценного дара, который можно заложить в младенца, чем вера в Бога и во все доброе. Вырастет он и много тяжелого и даже страшного встретит в жизни, и только вера даст ему силы все преодолеть, ничего не бояться и найти ту радость, которой никто не может от нас отнять. Не может человек прожить жизнь, не испытывая сомнений, но настоящая, искренняя вера поможет ему их преодолеть. И отец больного мальчика в ответ на вопрос Христа воскликнул: «Верую, Господи, помоги моему неверию!», и Господь исцелил его сына.

Начинается само крещение. Священник освящает воду в купели, молясь, чтобы вода эта стала освящением жизни, очищением души и тела, освобождением от зла, даром сыновства нашего Богу, источником жизни. Елеем, т. е. растительным маслом, употребляемым в церкви, он три раза делает знак креста на воде, а потом помазывает младенцу лоб, грудь, плечи, руки, уши, ноги. Елей считался в древние времена лечебным средством, им растирались атлеты перед состязаниями, и в таинстве крещения это служит символом того, как мы укрепляемся в борьбе за Христа и за все доброе. Наконец, священник берет младенца и три раза окунает его в воду купели. Это — тот момент

таинства, когда христианин умирает для дурной, злой жизни и воскресает для новой, доброй жизни со Христом, в Его Церкви.

На новокрещеного надевают белую рубашечку или платьице и вешают ему на шею крестильный крестик. Теперь он христианин, член Церкви Христовой.

И тут же совершается и второе Таинство — Миропомазание. Крещение напоминает нам смерть и воскресение Иисуса Христа, а Миропомазание напоминает о том, как после Воскресения Христа на апостолов сошел Святой Дух. Ученики Христа были люди простые, неученые, испуганные и смущенные Его смертью. Даже увидев Его воскресшего, они не оправились от растерянности. И только когда, по обещанию Христа, на пятидесятый день после воскресения на них сошел в виде языков пламени Дух Святой, они исполнились такой силы и веры, что пронесли проповедь христианства по всем странам мира.

Вот такой «печатью дара Духа Святого» и является Миропомазание. Миро — это елей, который раз в году, в Страстной Четверг, освящают епископы. «Печать дара Духа Святого» укрепляет, освящает, благословляет нового христианина, его особую личность, как человека, отличную от всех других на земле.

Родился новый человек, новый христианин. Радостно обносят его вокруг купели крестные родители под пение молитвы «Елице во Христа крестистесь, во Христа облекостесь...»

Это значит, что все те, кто крестился во Христа, несут в себе облик Христа. Потом читают послание апостола Павла к Римлянам (6:3—11) и Евангелие от Матфея (28:16—21), в которых объясняется смысл Таинства Крещения.

Кончается богослужение тем, что младенца «постригают», т. е. обрезают ему крестообразно прядку волос со словами: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». Этот обряд означает, что христианин берет на себя обязательство быть послушным Христу. Особой губочкой смывают следы святого мира, которым был помазан младенец.

Радостно Таинство Святого Крещения. Радостно переживается оно в христианской семье. Помню, как мне всегда казалось, что мои младенцы особенно крепко и мирно спали в день, когда их крестили. И думалось мне: благодать Божья поможет мне вырастить дитя мое, укрепит его против всего злого. Только бы суметь быть хорошим садовником, правильно ухаживать за порученным мне Богом цветком, поливать, удобрять и растить его.

3.3 КАК ОБЪЯСНИТЬ ДЕТЯМ ТАЙНУ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ?

Когда-то очень давно один из отцов Церкви сказал, что «семья — это малая Церковь». И действительно, нам, родителям, обычно к этому не подготовленным, приходится играть роль и духовных наставников, и руководителей, а часто и богословов. Наша маленькая паства — наши дети, и они часто задают нам трудные вопросы, на которые мы должны отвечать.

«Папа, как это? Ты говоришь, что Бог один, а потом говоришь, что есть Бог Отец, Бог Сын и Дух Святой. Что это значит?» И на такой вопрос нельзя не ответить. А ведь чуть ли не первое, чему учат православные родители своих детей, это креститься и говорить: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа».

Конечно, мы знаем, что Бог не постижим человеческим умом, что мы, люди, не можем понять Божественную сущность, как не можем видеть Его физическим зрением. Детям постарше это можно объяснить, и, как всегда, это легче сделать не логическим объяснением, а рассказом, примером из жизни. Есть, например, рассказ про блаженного Августина (епископа, жившего в V веке). Он долго и мучительно размышлял о тайне Святой Троицы, пытаясь «проникнуть» в нее своим умом. Как-то блаженный Августин шел по берегу моря, думая все о том же, и вдруг увидел на песке маленького мальчика, который играл — выкапывал ручками в песке ямку и потом, зачерпывая ладонями воду,

лил в ямку эту воду. «Что ты делаешь?» — спросил блаженный Августин. «А я хочу море перелить в мою ямку», — ответил мальчик. И Святой воспринял этот ответ как указание ему самому, что непосильно человеческому уму понять сущность Бога.

Но так говорить можно с детьми постарше, а совсем маленькие дети убеждены, что ответы есть на все вопросы, и если мы не дадим ответа, то они придумают его сами.

Помню, как мой трехлетний внук спросил меня: «Бабушка, Бог Отец — это я понимаю, Бог Сын — это я тоже понимаю, а вот Бог Дух Святой — не понимаю...» И пришлось бабушкиному богословию давать ответ на таком неожиданном экзамене: «Ну как же. Вот ты, Иван, — Иван. Ты говоришь слова, и вот Иисус Христос — это Слово Бога, через Него Он говорит с нами. Ты живешь и дышишь — так и Дух Святой это Дыхание и Жизнь Бога...» Вряд ли из моих слов приобрел Иван богословские понятия о Боге, но он получил ответ. Реальность веры в Бога была подтверждена.

Святой Кирилл, который с братом своим Мефодием составил славянскую азбуку, чтобы проповедовать христианство нашим предкам-славянам, так объяснял тайну Святой

Троицы беседовавшим с ним арабам-мусульманам. Арабы сказали ему: «Мы верим в Единого Бога и не понимаем, как вы можете верить в Единого Бога и в то же время говорить, что Он — Святая Троица: Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой». Святой Кирилл ответил им: «Разве вы не видите солнца? На небе светит только одно солнце, дающее жизнь всему на земле. Солнце одно, но мы говорим о его форме, о его тепле и о свете, который оно дает. Солнце одно. Форма, свет и тепло — это все единое солнце».

Есть еще и другое толкование тайны Святой Троицы. Бог — это Любовь. Любовь никогда не бывает одинока. Любовь всегда связывает одного с другим. Мы чувствуем это в счастливой семейной любви. Любящая семья чувствует свое единство. А если вообразить себе самую совершенную любовь, которая гораздо выше, сильнее и чище, чем может быть любовь человеческая, это поможет нам понять единство Святой Троицы. Три Лица — Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой — в Своей совершенной любви — Единый Бог.

Но иногда дети спрашивают дальше: «А откуда люди узнали про Святую Троицу? Кто это придумал?»

Самое первое упоминание о Боге как о Святой Троице мы находим в ветхозаветном повествовании о сотворении мира. В первых трех стихах Священного Писания (в книге Бытие) говорится: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и ДУХ БОЖИЙ носился над водою. И СКАЗАЛ БОГ: да будет свет. И стал свет».

В этих словах говорится о Боге Творце, о Духе Его и о Слове Его, которым Он обратился к миру. В христианском богословии Иисус Христос называется «Слово», по-гречески — «Логос». И в Новом Завете, в Евангелии от Иоанна, которое читается за Литургией в пасхальную ночь, сказано: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нем была жизнь...»

Как Бог явил людям тайну Святой Троицы, рассказано в Новом Завете, и явлена эта тайна была так, что люди могли воспринять ее, ощутить ее. О крещении Иисуса Христа рассказано так: «И было в те дни, пришел Иисус из Назарета Галилейского и крестился от Иоанна в Иордане. И когда выходил из воды, тотчас увидел Иоанн разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, сходящего на Него. И глас был с небес: Ты Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мк. 1:9—11). Праздник в память Крещения Иисуса Христа так и называется — Богоявление.

Иисус Христос постоянно говорил о Боге как о Своем Отце и называл Себя Его Сыном. Говорил Он ученикам и о Духе Святом. В Евангелии от Иоанна, в повествовании о Тайной Вечери, приведены слова Христа: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин. 15:26).

А перед Вознесением Своим Иисус Христос подтвердил это, говоря: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28:19), — и велел Своим ученикам не отлучаться из Иерусалима и ждать там обещанного Утешителя. В Деяниях Апостолов это событие и описано: «При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились; и явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого...» (Деян. 2: 1-3).

Учение о Святой Троице — не отвлеченный догмат, не философия мудрецов, не «мысль о Боге». Бог — самая настоящая Реальность. Личность, и мы, маленькие, грешные личности, обращаемся к Нему в своей несовершенной личной любви и молитве и чувствуем в своей жизни Его личную, совершенную любовь к каждому из нас. Мы чувствуем и верим в Бога как Творца всего, мы верим в Его любовь к нам, Его обращение к нам в Его Слове, Господе Иисусе Христе, мы чувствуем и верим в животворящую Силу Бо-жию, Дух Его Святой, Которым живет все, что живет, Которым живет каждый из нас. Вера в Святую Троицу — не отвлеченное мышление, а жизнь и молитвенное обращение к Богу. В молитве «Отче наш» мы учим наших детей молиться Богу как Отцу. Повторяя слова «Господи Иисусе Христе, помилуй меня», мы входим в очень близкое общение с пострадавшим за нас Спасителем. В молитве «Царю Небесный, Утешителю, Душе Истины...» мы обращаемся ко Святому Духу Божию, Подателю жизни, и просим Его вселиться в нас и очистить нас от всего скверного.

Помочь нашим детям приблизиться к тайне Святой Троицы может только опыт такой молитвы, опыт любовного и молитвенного обращения к Богу.

3.4. КАК ОБЪЯСНЯТЬ ДЕТЯМ ТАИНСТВО СВЯТОГО ПРИЧАСТИЯ?

Только в Православной Церкви к Причастию допускаются младенцы с самого их крещения и миропомазания. У католиков, лютеран и англикан «конфирмация» — таинство миропомазания — совершается позднее, когда дети достигают разумного возраста. И только после конфирмации подростки становятся членами Церкви и могут причащаться. В Православной же Церкви таинство миропомазания совершается вместе с крещением, и поэтому младенцев сразу допускают к Причастию. А начиная с семи лет дети приступают и к таинству покаяния — исповеди.

Мне кажется, что причащение младенцев, у которых еще не может быть никакого понимания таинства, очень близко связано с тем отношением к младенцам, пример которого дал нам Христос: «Приносили Ему детей, чтобы он прикоснулся к ним; ученики же не допускали приносящих.

Увидев то, Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие... И обняв их, возложил руки на них и благословил их» (Мк. 10:13—16).

Иначе говоря, Иисус Христос показал, что физическое общение, физическая близость к Нему так же реальны, как и общение умственное, интеллектуальное, и что непонимание младенцами «истин о Боге» никак не препятствует их действительной близости «с Богом». И веками приносили православные матери в храм своих младенцев и причащали их, и никто не смущался, когда в церкви были слышны писк и крик младенцев. Помню, как молодая мать трех детей говорила мне, что ее трехмесячная Таня любит ходить в церковь: «Дома мне всегда некогда, всегда я тороплюсь, суечусь, а вот в церкви целый час или полтора она лежит у меня на руках, так спокойно, и никто нам не мешает...»

Но наступает момент, к двум годам примерно, когда ребенку, особенно если он не привык причащаться, надо как-то объяснить, что такое Причастие, что с ним в церкви будут делать. Мне кажется, что тут не надо мудрить, а достаточно сказать: «Вот батюшка

тебе святого хлеба даст, вкусного...» или «Батюшка тебе причастие даст — святое, хорошее, вкусное...» А постепенно, из отношения к ребенку-причастнику взрослых, из-за того, что его поздравляют, хвалят, целуют, что в этот день его стараются одеть по-праздничному, ребенок начинает понимать, что причастие — радостное, торжественное, святое событие.

Если младенец никогда не причащался и, когда его подносят к Чаше, пугается Причастия как чего-то непонятного, может быть, напоминающего ему неприятные ощущения у доктора, не надо, мне кажется, заставлять его. Лучше дать ему посмотреть, как причащаются другие дети, дать ему съесть кусочек просфоры, поднести к батюшке под благословение, когда прикладываются к кресту, и сказать, что его причастят в следующий раз.

Годам к трем-четырем можно и нужно начать очень просто объяснять детям смысл таинства Причастия. Можно рассказывать детям про Иисуса Христа, про Его Рождество, про то, как Он исцелял больных, кормил голодных, ласкал маленьких детей. И вот, когда Он знал, что скоро умрет, Он захотел в последний раз собраться со своими друзьями-учениками, поужинать с ними. И когда они были за столом, Он взял хлеб, разломил его и раздал им, сказав: «Этот хлеб — Я Сам, и когда вы будете есть этот хлеб, Я буду с вами». Потом Он взял чашу с вином и сказал им: «В этой чаше Я вам даю Самого Себя, и когда вы будете пить из нее, Я буду с вами». Вот как Иисус Христос первый раз причастил людей и сказал, чтобы все, кто Его любит, тоже так причащались.

Начав с такого простого, примитивного объяснения, можно понемногу рассказывать о Тайной Вечери и о жизни Христа подробнее и полнее, пока дети не смогут понимать полный текст евангельских повествований. Но как бы мы их ни упрощали, надо очень внимательно следить, чтобы мы никак не *искажали* их смысл.

По мере того как дети растут, надо объяснять им не только евангельские события, с которыми связано таинство Причастия, но и то, что оно значит в нашей жизни для нас, сейчас. Что значит в жизни христианина причащаться Святым Тайн? За Литургией мы приносим Богу наши *дары* — хлеб и вино. Хлеб и вино — это наша пища и питье. Без пищи и питья человек не может жить, и наши, такие простые, дары означают, что мы приносим Богу в дар, в благодарность — самую жизнь нашу. Принося нашу жизнь Богу, мы не одни: вместе с нами и за нас отдает Свою жизнь Сам Иисус Христос. Объясняя детям смысл таинства Святого Причастия, можно рассказать, как священник prepares наши дары; вырезает частицы из принесенных просфор-хлебов, одну частицу — «Агнец» — для причастия, другую в честь Божией матери, частицы в честь всех святых и в память умерших и живых, о которых его просят молиться.

Можно обратить их внимание на то, как торжественно переносят приготовленные дары на престол под пение молитвы «Иже Херувимы». Приносить дары — значит благодарить, и все богослужение Литургии есть благодарность наша Богу за нашу жизнь, за наш мир, за то, что Бог Иисус Христос стал человеком, вошел в нашу жизнь, взял на Себя наши беды и страдания. Поэтому таинство Литургии также называется Евхаристией, что по-гречески означает «благодарность». Мы все — и дети, и взрослые — воспитываемся в понимании смысла Литургии по мере того, как мы все больше и больше вникаем в каждый возглас, каждое действие богослужения, каждое песнопение. Это — лучшая наша школа, которая длится всю нашу жизнь, и наша задача как родителей — развивать в детях интерес к смыслу того, что они видят и слышат в церкви.

На нас лежит ответственность научить детей, как приступать к таинству Святого Причастия. Конечно, надо отличать самое существенное от менее существенного, а всякие правила поведения определяются до известной степени условиями нашей жизни. Неприменимы никакие правила к младенцам, но начиная с семилетнего возраста в практике Русской Православной Церкви установлено исповедоваться перед тем, как причащаться, соблюдать пост, т. е. не есть и не пить утром до Литургии, помолиться за всенощной накануне и постараться прочитать в молитвеннике хотя бы некоторые

молитвы из правила перед Причастием. Обычно наши духовники дают нам указания о правилах, которые надо стараться соблюдать.

Должны мы, родители, научить наших детей, как подходить к Причастию: сложив руки на груди, не креститься, подходя к чаше, чтобы нечаянно ее не толкнуть. Нужно назвать священнику свое имя. После Причастия нам дают съесть кусочек просфоры и выпить немножко вина с водой — это называется «запивка». Все это внешние правила, и нельзя их смешивать со смыслом и значением Таинства, но достойное поведение в храме имеет большое значение, а дети в особенности любят чувствовать в торжественные минуты, что они «умеют держать себя» как большие.

«Я отдаю себя Христу, а Христос входит в мою жизнь. Его жизнь живет во мне», — вот смысл Святого Причастия, и в этом смысл нашей жизни, и цель нашей жизни раскрывается нам в этом смысле.

3.5 О ЗНАЧЕНИИ ПОСТА В ЖИЗНИ ДЕТЕЙ

В наше время, думается иногда, вопрос о соблюдении постов стоит чуть ли не на самом последнем месте в наших заботах о духовном развитии детей: дети наши и о вере ничего не знают, и христианской нравственности не понимают, очень часто не имеют возможности посещать богослужения, не умеют молиться... О каком тут посте говорить!

Как это ни странно, но часто подростки и дети сами придают значению посту. Я слышала о случае в советской России, когда дети убежденных антирелигиозных родителей придумывали себе какие-то желудочные заболевания, чтобы воздерживаться от мяса. Знаю я, как и здесь, за границей, знакомые мне дети и подростки, учащиеся в американских закрытых школах, по своей собственной инициативе в течение всего Великого Поста не ели мяса. А для некоторых мальчиков в соблюдении поста был даже некоторый спортивный элемент — ничего не есть до первой звезды в Сочельник, ничего не есть в Страстную Пятницу и т. д. Это совсем не значило, что эти дети были особенно духовно развиты или особенно религиозно настроены. Просто пост, в форме воздержания от пищи, был самой доступной им, самой простой, не требующей особых размышлений формой, в которой они сами, по своей инициативе могли активно, каким-то действием, выражать свою веру. Это давало им чувство удовлетворения.

Соблюдение постов было также очень крепкой и прочной частью старинного русского быта, особенно в деревнях, где вся трудовая жизнь, все сельское хозяйство шло по церковному календарю, от праздника к празднику, от поста к посту. Не знаю, что сохранилось от этих обычаев, но судя по тому, как в рассказах современных советских писателей описываются поминки по покойникам, по-видимому, многие обычаи еще не выветрились из быта. Может быть, кое-где сохраняется и память о постах.

Мне кажется, что в нашем старинном бытовом понимании поста не все было благополучно. Не помню, где — чуть ли не в «Дневнике писателя» Достоевского, я прочитала о грабителе, которого судили за убийство девочки, несшей с базара лукошко яиц. Убил он ее ради тех грошей, которые у нее отобрал, а когда на следствии его спросили, почему он не съел яиц, он ответил: «Да я не мог, ведь день-то был постный». Конечно, это страшная карикатура, но она действительно отражает нехристианское, суеверное отношение к посту. Пост имеет духовный смысл не сам по себе, пост не цель, а только средство к достижению цели, и самое главное в жизни христианина — понимание, сознание этой цели.

Вот что говорит нам о посте Евангелие. Перед тем как выйти на проповедь, Иисус Христос ушел в пустыню и оставался там, постясь сорок дней, и наконец «взлал», т. е. ослабел от голода. И именно в этот момент Он преодолел те три искушения, которыми старался соблазнить Его нечистый дух — дьявол: сделать чудо для Себя, превратив камни в хлеб; поклониться дьяволу и за это получить власть над всем миром; наконец, доказать чудом Свою божественность. И отвергнув все три искушения, Иисус Христос возвратился

«в силе духа» из пустыни (Лк. 4:1 — 14).

Ученикам Своим Иисус Христос, исцелив бесноватого, которого не могли исцелить Его ученики, сказал: «Сей род [т. е. нечистая сила, владевшая бесноватым] не может выйти, как от молитвы и поста» (Мк. 9:29).

В бытовой жизни для нас, православных мирян, поститься означает на некоторое время, перед великими праздниками, воздерживаться от некоторых видов пищи, которую мы обыкновенно едим, и вести более собранный, сосредоточенный образ жизни. Поститься значит *освободить* себя от любви к тем внешним сторонам нашей жизни, к еде, к удовольствиям, рабами которых мы делаемся. Мы хотим освободить себя от этого рабства, чтобы найти жизнь с Богом, жизнь в Боге, и мы верим, что она даст нам большую радость, большое счастье. Поститься значит укреплять свои силы в борьбе со своими слабостями, приучать себя подчинять свои вкусы и желания своей воле, учиться быть хорошим хозяином своего душевного хозяйства.

Каким же может быть приложение поста в воспитании детей в православных семьях? Конечно, надо помнить нам, родителям, что никакие воспитательные меры, ничто из того, что мы вкладываем в воспитание наших детей, как бы мы ни старались, не даст нам гарантии, что наши дети вырастут хорошими и умными, такими, как нам бы хотелось, и что они будут счастливы и благополучны в жизни. Мы только можем стараться вкладывать в них какие-то семена понятий, чувств, мыслей, настроений и стараться возвращать их, но воспримут ли дети эти мысли и чувства, разовьются ли они в них, этого мы знать не можем. Каждое человеческое существо живет и идет своим путем.

Как объяснить детям, что значит поститься? Мне представляется такая схема понятного детям «богословия» поста.

Главное в жизни — это любить Бога и ближних.

Любить не всегда легко, это часто требует усилий и труда; для того, чтобы хорошо любить, надо быть сильным. Надо быть хозяином самого себя. Так часто мы хотим быть хорошими, а делаем плохое, хотим удержаться от злого — и не можем. Сил не хватает.

Как можно развивать свои силы? Надо упражняться, как это делают спортсмены. И вот Церковь учит нас поститься, тренировать свои силы. Церковь учит нас время от времени отказываться от чего-нибудь, что нам нравится, от какой-нибудь еды или каких-нибудь удовольствий. Это и называется поститься.

В семейной жизни пост ощущается детьми в первую очередь на примере родителей. Родители отказываются от чего-нибудь на время поста — от курения, от каких-нибудь увеселений. Дети замечают разницу в том, что едят за семейным столом. Если нет такого общего семейного уклада, то верующий отец или верующая мать может поговорить с детьми о какой-нибудь форме личного, незаметного для других поста: отказаться на время поста от конфет или сладостей, ограничить время у телевизора. Пост заключается не только в маленьких лишениях. Надо усилить молитву, чаще ходить в церковь, если есть дома Евангелие — читать его с детьми. Есть и некоторые труды в домашней жизни, которые хорошо связывать с временем постов перед праздниками: убрать и вычистить комнаты или дом, привести в порядок хозяйство, давая детям возможность участвовать в этом. В каждой семье есть постоянно какие-нибудь благие намерения — кого-то навестить, кому-то написать, кому-то помочь, — которые откладываются из месяца в месяц. Вот постом и можно осуществить эти благие намерения.

Церковный опыт предостерегает нас от некоторых опасностей в попытках соблюдать посты; и опасности эти существуют и для детей. Первая опасность — это «хвастаться» постом, поститься «напоказ». Есть и опасность суеверного отношения к посту, т. е. стремление придавать очень большое значение мелочам и подробностям: «Я съел, а это было не постное!» И тут мы можем опять и опять беседовать с детьми о подлинном смысле поста. Конечно, нельзя позволять детям поститься во вред здоровью. Опытные священники говорили мне, что, приучая детей поститься, очень важно помнить

два правила: чтобы способствовать развитию детской духовной жизни, пост должен быть добровольным, т. е. сознательным усилием самого ребенка, а во-вторых, приучаться поститься следует очень постепенно, начиная от того уровня, на котором ребенок находится в данный момент. Лестница поста в опыте Православной Церкви не имеет конца. Никто никогда не может сказать, что он соблюдает все правила поста, никто не может считать себя великим постником. Но если мы, родители, сумеем вложить в сознание ребенка опыт того, что не всегда надо делать то, что хочется, что я могу удерживать свои желания и позы для того, чтобы быть таким, каким я хочу быть ради Бога и правды Его, мы сделаем большое дело.

Пост не означает уныние, пост — это труд, но труд радостный. На утрени первой недели Великого Поста мы слышим в церкви молитву: «Постимся постом приятным, угодным Господу. Истинный пост есть отчуждение от зла, воздержание языка, отказ от гнева, освобождение от дурных чувств, от излишней болтливости, от лжи...» (перевод со славянского).

3.6 ЦЕРКОВНЫЙ ГОД В СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Церковь освящает молитвой каждый день нашей жизни, каждую часть дня. Молитвой отмечает она и все события, которые мы вспоминаем в течение года. Мы называем Церковь Телом Христовым, и в жизни этого Тела есть свой ритм, свой порядок, выражающийся в богослужениях, в смене праздников и постов.

В этом чередовании богослужений есть три ряда, или круга: суточный, недельный и годовой. В суточный круг входят все богослужения, связанные с разными временами дня: вечерня, повечерие, полунощница, утренья, часы, литургия. В недельном круге каждый день недели посвящен особому воспоминанию: воскресенье — Воскресению Христову, понедельник — небесным духовным силам-ангелам, вторник — пророкам, среда — святому Кресту, четверг — апостолам и святителям-епископам, главным образом святителю Николаю, пятница — крестным страданиям Христа, суббота — Матери Божией и памяти о всех умерших. Годовой круг состоит из богослужений на каждый день года, и в него входят все праздники. Некоторые из этих праздников вспоминаются в определенный день определенного месяца. Эти праздники называются неподвижными. Таковы, например, Рождество Христово, Крещение, Благовещение, Преображение. Самый великий праздник — праздников праздник — в жизни Церкви — это Воскресение Христово, Пасха. Пасха с самых ранних веков христианства празднуется всегда в воскресенье — первое воскресенье после весеннего полнолуния, и поэтому календарная дата Пасхи меняется каждый год. Вместе с Пасхой меняются и дни воспоминаний о событиях, связанных с ней, — Вход Господень в Иерусалим празднуется за неделю до Пасхи, Вознесение — на сороковой день и Пятидесятница — на пятидесятый день после Пасхи.

Недаром на церковном языке говорят о кругах богослужений — суточном, недельном и годовом. Круг всегда являлся символом вечности, и если действительно жить церковной жизнью, то каждый час дня, каждый день недели, каждый праздник года делается для нас как бы точкой пересечения нашей личной, временной жизни и жизни вечной, жизни Божией.

Я говорю здесь об этом порядке церковной жизни потому, что, вероятно, все мы, верующие родители, сознаем, что главная наша задача состоит в устроении, создании уклада нашей семейной жизни. Мы хотим, чтобы в нашей семейной жизни осуществлялся как можно полнее тот мир добра и любви, о котором мы молимся в молитве Господней: «Да придет Царствие Твое...». И мы хотим, чтобы время — те часы и минуты, и секунды, которые текут так безостановочно, — было действительно «Божием временем», частью Божьей вечности. Освящение времени церковной молитвой помогает в этом.

Христианское понимание времени — не единственная наша забота в устройстве уклада семейной жизни, я бы даже сказала, что это и не самое главное. Мы верим, что

счастье или несчастье состоит не в здоровье или болезни, не в обеспеченности или бедности, не в благополучии или беде, но в отношениях, которые связывают между собой членов семьи. В простых ежедневных, постоянных отношениях заключается самая суть нашего труда и искания Царства Божия и приближения к Богу. Путь любви к Богу и путь любви к окружающим, в конце концов, один путь. В отношениях друг ко другу родителей, их отношении к каждому из детей, отношении детей к родителям, к братьям и сестрам, в отношении к дедушке, бабушке и другим родным должны быть искренность, правдивость, теплота, доверие. И этим создается и развивается личность каждого члена семьи. Очень важно также и общее отношение семьи к окружающему миру.

Семья не живет сама в себе, только своими ценностями, своими внутренними переживаниями. Семья — часть окружающего ее мира, часть народа, живая часть Церкви. Есть какое-то общее семейное мирозерцание, которое накладывает свой отпечаток на всех членов семьи: интерес к окружающему миру, сочувствие и сострадание, чувство ответственности, доверие, готовность делиться своим достоянием, гостеприимство. И все это воспитывается не на словах, не в теории, а в конкретной, реальной жизни, в порядке дня, в будничном труде, в радостных праздниках, во всем, что мы сами делаем, в обязанностях, которые мы несем. Гостеприимство, например, требует от нас не просто признания того, что хорошо быть гостеприимным. Надо развить в себе способность уделять гостю внимание и время, готовность оторваться от своего дела, нужно уметь создать дружелюбную атмосферу... Нужно, в конце концов, и уметь угостить, и потом прибрать и вымыть посуду. И для воспитания гостеприимства и всех других качеств, которые мы, родители, хотим воспитать в наших детях, мы должны создавать определенный семейный уклад жизни. В этом семейном укладе должны объединяться и память о прошлом, и подготовка к будущему, и усилие труда, и радость праздника.

Вот почему мне кажется таким важным, чтобы родители-христиане (или по крайней мере тот взрослый член семьи, который является в ней «христианином-свидетелем») жили церковной жизнью, знали ее ход и порядок. Важно, чтобы в укладе семейной жизни хранилась память о Божием времени, о том, что в Церкви каждый час дня, каждый день, каждая дата нашего земного времени проникается вечной, Божией жизнью, вечными ценностями. Вот почему знание церковного календаря, церковных «кругов» богослужений — не просто формальность и законничество, а действительное освящение нашего жизненного времени.

В наше время есть много семей, в которых родители не считают себя верующими христианами. Но достаточно, чтобы в семье был хотя бы один человек — мать или отец, или бабушка, или дедушка, или кто-нибудь другой, чтобы он стал живым «свидетелем» веры. Если такой свидетель излучает любовь и ласку к другим членам семьи, если дети чувствуют его внутреннее благоустройство, наличие в нем духовной жизни, они не могут не заметить этого, хотя бы и бессознательно. И если такой «свидетель» участвует в ритме церковной, молитвенной жизни, если для него пойти в церковь в праздник — это как голодному насытиться, если он приходит домой, светясь светлой радостью праздника, если для него молитва — задушевный разговор с Господом Богом, то он поможет детям почувствовать, что существует в жизни еще одно измерение, без которого все в мире скудно и пусто.

3.7 О ЦЕРКОВНЫХ ПРАЗДНИКАХ В НАЧАЛЕ УЧЕБНОГО ГОДА

Когда-то в старину новый год праздновался 1 сентября. Отменено это было при Петре Великом, и с тех пор календарный год начинается 1 января. Но нужно признать — детскому ощущению календаря гораздо ближе чувство, что новый год начинается с началом учебного года, в сентябре. Кончились каникулы, дети ощущают себя повзрослевшими, они переходят в следующий класс, а иногда и в другую школу, знакомятся с новыми преподавателями, новыми товарищами, да и старые товарищи

повзрослели за лето...

Конечно, не можем мы менять дату новолетия, но в семейной обстановке очень важно отметить молитвенно этот волнующий для детей момент — начало учебного года. В некоторых церквях и сейчас еще служат 1 сентября новогодние молебны, на которых молятся, чтобы Бог, «времена и лета в Своей власти положивший, благословил венец лета Своею благодатью и сохранил в мире верных людей своих». Перекрестить ребенка, отправляющегося первый раз в школу, помолиться с ним, принять участие в его волнении и радости, снабжая его новыми учебными принадлежностями, одеждой, сочувственно выслушивая его рассказы и новые впечатления,— все это имеет глубокое религиозно-воспитательное значение.

На первую половину учебного года приходятся два больших, двенадцатых праздника в честь Матери Божией — Рождество Божией Матери (21 сентября) и Введение во Храм Божией Матери (4 декабря). А 14 октября празднуется Покров Божией Матери, хоть и не двенадцатый, но очень почитаемый в России праздник.

Чтобы дети почувствовали смысл этих праздников, нам, родителям, нужно отмечать их не только посещением, если возможно, церкви, но и в семейной жизни, нужно объяснять детям на языке «детского богословия», почему православные христиане так любят и почитают Божию Матерь. Даже самые маленькие дети понимают, что у Иисуса Христа была «мама», понимают, как она любила своего Сына, как Он ее любил, и они сами готовы инстинктивно любить ее. Довольно рано, лет в 8 или 9, способны они понять и более глубокий смысл почитания Божией Матери. Вот как мне приходилось объяснять его детям: «Бог стал человеком, чтобы спасти людей от силы зла, победить зло Своим страданием. Но надо было, чтобы мир мог принять Его. Надо было, чтобы среди людей нашелся кто-то такой святой, такой чистый, такой смиренный, чтобы принять Бога. Если бы не было Божией Матери, не мог бы Бог стать человеком, не смог бы Иисус Христос Своей жизнью и смертью спасти людей. Мария, Матерь Божия, стала живым храмом на земле, который принял в себя Господа».

Более просто и более понятно для детей можно говорить с ними о «дне рождения» Божией Матери, можно отметить его в семейном кругу так, как обычно отмечают дни рождения детей, например — испечь пирог или крендель, зажечь свечу или лампадку перед иконой Божией Матери. Можно рассказать детям, как долго не было детей у старых Иоакима-священника и Анны, как горевали они, как, по преданию, Анна расплакалась, увидев на дереве в саду гнездо с птенчиками, а Иоаким утешал ее, говоря, что ему в молитве явился ангел и сказал, что у них родится дочь.

В день празднования Введения во Храм Пресвятой Богородицы мы вспоминаем, как совсем маленькую девочку Марию, будущую Матерь Божию, родители привели в Иерусалимский храм и оставили там на воспитание, как бы отдали в школу. Марию провожали девочки с зажженными свечами. Совсем самостоятельно поднялась Мария по ступеням огромного храма, и ее встретил первосвященник и провел в самое святое место храма. Никогда не было на свете никого лучше и святее Марии, Матери Божией, но и она отдала много лет тому, чтобы учиться при храме, и ученье свое начала торжественно и радостно.

14 октября празднуется историческое событие 10-го века. На греческий город Константинополь напали враги, и все жители собрались в церкви, молясь о спасении. Святой человек, стоявший среди молящихся, увидел чудесное видение: Матерь Божия, окруженная ангелами и святыми, как бы шла по воздуху. Молясь, со слезами, она сняла с головы покров и распростерла его над толпой. После этого греки отразили врагов, и город был спасен.

На осень приходится также и праздник Воздвижения Креста Господня. Крест Господень торжественно вспоминается и Великим Постом, и на Страстной Неделе, когда мы поклоняемся крестным страданиям Христа, но Воздвижение (25 сентября) — день торжества христианства, праздник креста как знамени победы. Праздник этот связан не с

событиями из жизни Иисуса Христа, а с историческим событием, происшедшим на триста лет позднее. В первые два века христианство преследовалось, и много десятков тысяч мучеников пострадали за свою веру. В 4-м веке в Римской империи шла борьба за престол, и одним из кандидатов был Константин, сын римского правителя Британии. Константин уже много слышал о христианстве, у него были друзья христиане, но сам он оставался язычником. В 313 г. накануне победы, сделавшей его римским императором, он увидел в лучах заходящего солнца знак креста, а во сне услышал слова: «Сим победиши!» Став императором, Константин прекратил гонения на христиан, признал христианство государственной религией и крестился сам. Мать его, императрица Елена, отправилась в Иерусалим и там, с большим трудом, нашла место казни Иисуса Христа и на нем — Крест Господень. На народном торжестве по этому случаю иерусалимский епископ, чтобы собравшаяся толпа могла увидеть Крест Господень, начал поднимать его под пение слов «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко». Вот этот обряд «воздвижения», поднимания архиереем креста и пения «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко» повторяется каждый год на праздник Воздвижения Креста Господня.

Крест, выносимый в церкви для поклонения, полагается украшать венков из цветов. В деревнях в это время года уже трудно находить цветы в садах и полях, и все-таки, в старину, девушки и юноши находили последние сохранившиеся цветочки и делали из них венок. И мы можем теперь, если даже нет возможности в этот день пойти в церковь, почтить Крест Господень дома: поставить на столик или повесить на стене крест (хотя бы самодельный) и украсить его цветами или яркими осенними листьями. И в связи с этим можно поговорить с детьми о том, что значит для нас крестный знак, крестное знамение. Мы часто ставим свои инициалы или какой-нибудь знак на вещах, которые нам принадлежат. А когда что-то принадлежит, посвящено Господу, мы отмечаем это крестом. Крест мы видим на церкви, на Евангелии, на облачениях священников. И мы все, православные христиане, носим на груди крестик на цепочке. Этим мы показываем, что мы хотим принадлежать Богу.

Может быть, кому-нибудь из старших детей придет в голову вопрос, почему о всех этих праздниках, которые я описала, ничего не сказано в Евангелии. Откуда же мы про них знаем? Вот и еще тема для беседы с детьми. Почти все, что мы знаем о Боге, сохранено для нас в Священном Писании, в книгах Ветхого и Нового Завета, написанных много веков назад и хранящихся христианами безо всяких изменений и поправок. Но есть у нас еще и Священное Предание, т.е. память, которая хранится в Церкви, в ее молитвах и богослужениях. Эту память можно сравнить с памятью, бережно хранящейся в семье о каком-нибудь давно умершем любимом человеке, сохраняется такая память в документах, в письмах, в фотографиях. Но еще живее передается она в рассказах людей, знавших этого человека лично, и передающихся из поколения в поколение; без таких рассказов его образ был бы бледнее.

Молитвенная память и беседы с детьми об осенних церковных праздниках помогут им более сознательно пережить начало нового года в их жизни — нового учебного года, помогут им почувствовать себя ближе к Божией Матери и оценить смысл Креста Господня как символа преданности Христу и победы добра над злом.

3.8 ПРАЗДНОВАНИЕ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Каждый год все христиане мира празднуют день Рождества Христова. Вот как это событие описано евангелистом Лукой:

«В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле. Эта перепись была первая в правление Квириния Сириею. И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариною, обрученную ему женою, которая была беременна. Когда же они были там,

наступило время родить Ей; и родила Сына своего Первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице. В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение! Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь. И, поспешив, пришли и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи. А Мария сохраняла все слова сии, слагая в сердце Своем» (Лк. 2:1 — 19).

Событие это, происшедшее так тихо, незаметно для большинства людей, изменило всю историю мира. Бог вошел в нашу жизнь, бедную и трудную, разделил с нами ее страдания и невзгоды и дал нам *новую жизнь*. Он принес нам веру, которая научила нас видеть по-новому и жизнь, и окружающий мир, и смысл всего, что с нами происходит.

Христианская вера в Господа Иисуса Христа распространилась по всему миру, выросла в такую мощную силу, что ее не смогли уничтожить никакие гонения. А в то же время, читая евангельское описание этого события, мы, особенно матери, невольно чувствуем именно бытовую простоту его, сочувствуем тому, что должна была переживать Дева Мария, когда почувствовала, что наступило время ей родить, а места в гостинице нет. Мы можем понять ее заботы о том, как спеленать новорожденного Младенца, как устроить Ему постельку в яслях... И вошел этот великий христианский праздник, имеющий глубокое богословское значение, в нашу бытовую жизнь, как самый семейный, самый детский из всех праздников.

Точная дата рождения Иисуса Христа осталась неизвестной. Христианская Церковь приурочила празднование Рождества к зимнему солнцестоянию, после которого дни начинают удлиняться, и к связанным с этим временем дохристианским празднествам. Это имело символический смысл: Рождество Христово было восходом нового света, началом новой жизни. «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия миро-ви свет разума...», — поется в рождественском тропаре.

К празднику Рождества Христова нас подготавливает шестинедельный Рождественский пост, который часто называют Филипповым, потому что он начинается на следующий день после дня памяти апостола Филиппа. Этот период приготовления к празднику очень важен в семейной жизни и имеет большое воспитательное значение. Даже если обстоятельства не позволяют соблюдать пост в форме ограничения в пище, *память* о посте как о периоде подготовки к празднику имеет большое значение.

Подготовкой детей к празднику Рождества Христова могут служить и церковные праздники, приходящиеся на время поста. 8(21) ноября мы вспоминаем Силы Небесные, ангелов, и в особенности архангела Михаила, победителя злых сил. Об ангелах много говорится в связи с Рождеством Иисуса Христа: ангел возвестил Деве Марии, что у нее родится Сын; ангелы сказали пастухам идти поклониться Младенцу; ангелы восхваляли Его на небесах; ангел явился Иосифу во сне и велел ему бежать с Марией и Младенцем в Египет, спасаясь от царя Ирода. Как не поговорить с детьми об ангелах! О том, что кроме того мира, который мы видим, осязаем, слышим, есть мир невидимый. Мы не можем осязать нашу любовь друг к другу, нашу радость, наше огорчение; у всякого человека, кроме его физических сил, есть и силы духовные, невидимые, но от того не менее реальные. В этом духовном мире Бог общается с нами, дает нам знать Свою волю, охраняет нас от зла через Своих невидимых посланцев, через духовные силы, которые мы называем «ангелами». Слово «ангел» по-гречески значит «посланец». Ангелы невидимы,

но иногда они являются людям в том или ином образе.

21 ноября (4 декабря) наступает праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, день, когда родители привели совсем маленькую девочку Марию в Иерусалимский храм и оставили ее там на воспитание, отдали в храм Божий, как в школу. Марию провожали ее подруги с зажженными свечами, и совсем самостоятельно и радостно поднялась она по ступеням в храм. Это праздник вхождения маленького ребенка в церковь, и в этом смысл его для наших детей. В церковь мы входим детьми, нам не надо ждать, пока мы станем взрослыми.

6 (19) декабря — память святителя Николая, епископа, жившего в 4-м веке. Святитель Николай, будучи священником, а потом епископом, неумолимо помогал всем несчастным и нуждающимся. Однажды он три раза тайком помог бедному отцу трех дочерей, подбрасывая тому под окно мешочек с деньгами. Предание об этом случае породило обычай дарить детям на Рождество подарки, которые им приносит тот, которого в разных странах называют по-разному — святым Николаем, Сайта Клаусом, Дедом Морозом... С дня памяти святителя Николая хорошо начать готовить с детьми подарки. Дети с удовольствием берутся за приготовление самодельных подарков всем членам семьи.

Еще до Рождества Христова наступает встреча Нового Года. В Советском Союзе на этот день перенесены многие праздничные обычаи, которые раньше были связаны с Рождеством Христовым, — рождественская елка, подарки, приход Деда Мороза. Напрямую с Рождеством Христовым эти обычаи не связаны, они - претворение радости великого праздника в семейной жизни, в веселье детей, в домашнем быту. Как же поступать теперь нам, родителям-христианам? Отмечать начало Нового Года с благодарностью за прошедший год и с надеждой на будущий — хорошо и естественно, и лишать детей тех удовольствий, которые с этим связаны, вряд ли правильно. Но мне кажется, что высыхающая, осыпающаяся, уже много раз после Нового Года заживавшаяся елка не может быть достойным символом праздника Рождества Христова. А если родители дарят детям подарки на Новый Год, а на Рождество только водят их в церковь, боюсь, детское чувство праздничной радости будет связано с получением подарков. Поэтому нам, родителям, надо суметь найти или создать новые, радостные и понятные детям традиции для того, чтобы передать им ощущение Рождества Христова как праздника. Мне лично пришлось потратить на это много сил и с моими детьми и внуками, так как мы жили в странах, где Рождество праздновалось по новому стилю, а Православная Церковь праздновала его по стилю старому.

Еще в старину на Руси существовал обычай устраивать на Рождество так называемый «вертеп», т. е. изображение пещеры, в которой происходит Рождество Иисуса Христа. Устраивали его иногда в центре большой звезды, с зажженным фонарем внутри, и носили эту звезду с вертепом по улицам с пением рождественских колядок. Можно устроить такой вертеп и форме большой картины, с вырезанными из бумаги фигурами, на нее постепенно наклеивающимися: пещера, скот, ясли, пастухи, ангелы и, наконец, уже в Сочельник Младенец Христос, Матерь Его, Иосиф. Можно наклеить и бредущих издалека волхвов. А можно вылепить фигурки из глины и раскрасить их. Можно разучить с детьми колядки (рождественские народные песни), а то и поставить домашний спектакль. В нашей семье такие спектакли играли большую роль. Текст сочинялся и бабушкой, и внуками на тему какой-нибудь сказки или легенды, связанной с Рождеством. Роли намечались в зависимости от числа, возраста и пола внуков, костюмы и декорации делались из всего, что только можно было найти дома. Сколько было всегда волнения, сколько вкладывалось труда и сколько было радости!

Мне кажется, что и подарки детям лучше как-то делить на «новогодние» и «рождественские», каковы бы ни были материальные возможности родителей. Для детей тот праздник, на который они получают и сами дарят подарки, будет всегда более праздничным, чем праздник без подарков.

Если в семье соблюдался хоть в какой-то мере Рождественский пост, то особое значение приобретает и праздничный стол — постный ужин в Сочельник, кутья (вареная пшеница с медом и орехами) и узвар (компот из сушеных фруктов); а в первый день праздника — вкусный скромный обед.

Настоящий смысл праздника Рождества Христова открывается нам в торжественном богослужении, в чтениях и песнопениях, в сиянии храма, в радости окружающих нас людей. Но, если мы хотим, чтобы этот смысл «доходил» до наших детей, мы должны осуществлять дух праздника в доступной детям форме в нашем семейном быту и при активном их участии.

3.9 ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ ОТ РОЖДЕСТВА ДО НАЧАЛА ВЕЛИКОГО ПОСТА

Через двенадцать дней после Рождества Христова мы празднуем день Крещения Господня, или Богоявление. В первые века христианства Рождество Христово вспоминалось и праздновалось в день Богоявления, и праздновать его отдельно стали только в 4-м веке. В наши дни праздники Рождества Христова и Крещения Господня остаются тесно связанными, и весь этот период в двенадцать дней называется в народе святками. Я сама еще помню, как в детстве в эти святочные дни часто зажигали елку, а на Крещение ее уносили.

Смысл праздника Богоявления очень глубок, но вполне доступен детям, если объяснить его просто. Событие крещения Иисуса Христа Иоанном Предтечей описано у всех четырех Евангелистов. Они говорят о том, как из пустыни пришел пророк по имени Иоанн, стал проповедовать крещение покаяния и крестить народ в водах реки Иордан в знак прощения их грехов. Толпы народа приходили к Иоанну. Евангелист Матфей пишет: «Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну креститься от него. Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда *Иоанн* допускает Его. И, крестившись, Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись Ему небеса, и увидел *Иоанн* Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3:13—17).

Событие, описанное в Евангелии, называется Богоявлением потому, что в нем была ясно явлена сущность Пресвятой Троицы. Бог Отец, Творец всего, явил божественность Иисуса Христа, называя Его Своим Сыном, а совершилось это явление силою Святого Духа Божия. Тайна Святой Троицы была впервые явлена открыто человеческому сознанию, и детям рассказывать об этом событии необходимо, чтобы осмыслить те слова, которые они слышат в церкви и которым мы их учим с раннего детства: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». Бог — един, Творец и Отец всего и всех. Он обращается к нам, людям, через Свое Слово, Своего Сына Иисуса Христа, и Он действует в нас силой Своего Святого Духа. Вот смысл праздника Богоявления, который мы можем передать нашим детям.

Можно поговорить с детьми и на другую тему, связанную с крещением Иисуса Христа. Иоанн призывал людей креститься в знак их раскаяния в своих грехах. А ведь Иисус Христос не грешил, зачем же Ему надо было каяться и креститься?

Смысл и значение Боговоплощения именно в том, что Бог стал человеком и взял на Себя наши грехи, вольно согласился пострадать за людей. И Своим «крещением покаяния» Он показал нам, как мы должны «исполнять всякую правду» и что единственный путь очищения от зла — покаяние.

Возникает иногда у детей и другой вопрос: какая разница между крещением, совершавшимся Иоанном до того, как Иисус начал Свою проповедь, и тем христианским

таинством крещения, которое теперь совершают в храмах?

Мне кажется, что для того, чтобы понятнее объяснить это детям, надо поговорить с ними о воде, о стихии воды, помочь им задуматься над свойствами воды:

1. Вода необходима для жизни, без воды всё умирает, вода дает жизнь.
2. Вода может быть и опасна для жизни. В воде можно утонуть, погибнуть.
3. Вода омывает, очищает.

Крещение, к которому призывал Иоанн Креститель, символизировало именно очищение от грехов «крещением покаяния». А Иисус Христос принес нам новую жизнь, воз-

можность новой близости с Богом, жизнь в любви с Богом. И в христианском таинстве крещения погружение в воду есть символ нашей смерти для старой жизни, жизни, подчинявшейся силам зла, и рождения к жизни новой, открытой нам Иисусом Христом. Дети слышат о крещении младенцев, иногда присутствуют на этом таинстве, а иногда оно совершается над ними в сознательном возрасте, поэтому очень важно объяснить им истинный смысл связанных с крещением обрядов.

С праздником Крещения Господня связано освящение воды во время особого богослужения. Теперь освящение воды совершается в церкви после литургии два раза — накануне праздника и в самый день праздника. Второе освящение воды должно было бы совершаться не в храме, а на реке или озере, или на берегу моря, или около колодца: этим освящается как бы вся водная стихия в мире. Такое освящение вод совершается и теперь там, где это возможно. В дни освящения воды верующие приходят в храм с различными сосудами, получают святую воду и несут ее домой. Они пьют ее, когда испытывают потребность вновь ощутить благодатную силу тех молитв, с которыми освящалась она в церкви, в память того дня, когда «возгремел с небеси глас Господень», т. е. когда пророк Иоанн крестил в Иордане Иисуса Христа.

Я помню, как забота о святой воде всегда интересовала моих детей. Они помогали мне вымыть бутылочку и особый серебряный стаканчик, из которого мы ее пили, вырезали и наклеивали на бутылку крест, пили утром эту святую воду, готовились к посещению священника, окроплявшего святой водой все комнаты нашей квартиры. Теперь наши дети лишены красочного бытового богатства празднования Крещения Господня, с устройством «Иордани», т. е. проруби во льду на реке и ледяного креста над ней, так ярко описанного Чеховым в рассказе «Художество». Нам, родителям, приходится искать новых способов дать им почувствовать смысл праздника. Мне лично всегда удавалось заинтересовать их работой над художественным плакатом на тему о воде. Надо было расшевелить их воображение, заставить подумать о том, какие формы принимает вода, — тучи, снег, дождь, реки, моря, водопады и т. д. и т. п., о действии воды — живительном, губительном, очищающем. И тогда границ не было их художественному творчеству!

Вскоре после Крещения наступает праздник Сретения — 2/15 февраля. Праздник этот посвящен событию, происшедшему через сорок дней после Рождения Иисуса Христа. По ветхозаветному закону, новорожденных младенцев приносили на сорокой день их жизни в храм, и родители приносили благодарственную жертву. Этот обряд выполнили и Дева Мария и Иосиф. В Иерусалимском храме их встретил праведный старец Симеон, много лет ждавший появления Мессии, Спасителя, обещанного еврейскому народу: ему было обещано, что он не умрет, пока не увидит Его. Праведный Симеон был как бы представителем всего ветхозаветного человечества. Симеон взял Младенца на руки, благословил Его и сказал: «Ныне отпускаеши раба Своего, Владыко, по глаголу Твоему с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов...» Подошла к младенцу и старица Анна, вдова, уже много лет жившая при храме. И она тоже, узнав Младенца, славилла Бога. Так в лице двух очень старых людей ветхозаветный мир встретил и узнал Спасителя мира.

Мне всегда казалось, что в семейной жизни этот праздник призывает нас к

особенному вниманию к старым людям. Ведь неслучайно встретили Младенца Христа, узнали и почтили Его только очень глубокие старики — Симеон и Анна. Думается мне, что вполне соответствует церковному благочестию привлечь в этот день детей к оказанию особого внимания старым членам семьи — дедушке, бабушке или вообще старому человеку.

Дата Пасхи меняется каждый год, но еще до праздника Сретения обыкновенно начинаются недели, подготавливающие нас к Великому Посту. Они отмечаются особыми воскресными евангельскими чтениями и по этим чтениям так и называются: Неделя о мытаре и фарисее, Неделя о блудном сыне, Неделя о страшном суде. Смысл этих трех притч легко объяснить детям.

Притча о мытаре и фарисее рассказывает о том, как в церковь пришли помолиться два человека: фарисей, человек, который жил праведно, соблюдая все правила, и который благодарил Бога за то, что он такой хороший, не такой, как другие люди; и мытарь, человек грешный, которого все презирали и который, стоя в храме, повторял только: «Боже, будь милостив ко мне, грешному!» И молитва грешного мытаря оказалась угоднее Богу.

Притча о блудном сыне рассказывает о том, как сын ушел от отца, взяв свою часть наследства, растратил свое наследство в чужих странах, плохо жил, голодал. И решил вернуться к отцу, хотя чувствовал, что уже недостойн называться его сыном. Отец же встретил его с радостью, все простил ему и созвал друзей на пир по случаю своей большой радости — возвращения сына. Дети очень чутко воспринимают радость быть прощенным, когда ты знаешь, что виноват и плохо поступил.

Рассказывая детям притчу о Страшном Суде, надо стремиться не запугать детей наказанием, а обратить их внимание на то, что жизнь наша не кончается здесь, на земле, что после смерти наступает другая жизнь и что спросит с нас Бог только одно, самое главное: были ли мы добры к другим, помогали ли мы другим.

Последняя неделя перед началом Великого Поста называется Масленицей, и с ней связано много веселых старинных традиций: пекут блины, устраивают праздники с переодеванием, в прежнее время катались на тройках (детям можно устроить веселое катание на санках с гор). Пусть здоровое детское веселье будет тоже частью их опыта церковной жизни.

3.10 ВЕЛИКИЙ ПОСТ

Для всех православных христиан Великий Пост — это время очищения души и покаяния. Можно ли, думая о детях, говорить о покаянии? Мне кажется, что не только можно, но и нужно, потому что чувство вины играет очень большую роль в детской психике, и далеко не всегда здоровую и полезную роль. Угнетающее, вызывающее уныние чувство «виноватости» — совсем не то же самое, что чувство раскаяния в определенном, совершенном сознательно, дурном поступке. Мы видим это и у взрослых. Помню, как покойный отец Сергей Булгаков говорил мне, что уныние, вызываемое неопределенным чувством, «что я-мол такая плохая», — это искушение и поддаваться ему — грех. Настоящее раскаяние всегда конкретно, относится к совершенно определенному твоему поступку.

Дети, несомненно, часто испытывают мучительное, душевно нездоровое чувство вины. Например, родители разводятся, а их маленькому сыну кажется, что он в этом виноват, потому что он плохой. Случится беда какая-нибудь, и ребенок думает, что это случилось по его вине, потому что он нехороший. «Я молилась, — думает маленькая девочка, — чтобы маме стало лучше, а ей не лучше. Бог меня не слушал, потому что я плохо молилась». В то же время они вполне способны лет с шести-семи огорчаться совсем сознательно каким-нибудь своим дурным поступком, каяться в нем, радоваться, когда их прощают. Мы, родители, должны быть очень бережны, должны внимательно разбираться

между чувством неполноценности у наших детей, каким-то неопределенным чувством вины и здоровым раскаянием за дурной поступок. Очень хорошим примером настоящего раскаяния может служить детский рассказ В. Осеева «Рыжий кот», где мальчики крадут кота у одинокой старушки и потом, постепенно, понимают жестокость своего поступка и стараются его исправить. И очень важно нам, родителям, не говорить ребенку: «Ты плохой», а только: «Это плохой поступок».

Великий Пост — очень подходящее время, чтобы помочь нашим детям понять, что такое покаяние. Для ребенка полезно и целительно, если взрослые члены семьи (или хотя бы один любимый ими взрослый) относятся к наступающему Великому Посту искренне и сознательно, берут на себя подвиг покаяния и поста.

Первый шаг настоящего покаяния — примирение со всеми близкими, прощение обид. Это ярко отражается в обряде прощения в церкви на вечерне в Прощеное воскресенье перед началом Великого Поста. На детей производит особенно сильное впечатление, что священник просит у всех прощения, кланяется при этом в ноги, что и родители просят у них прощения. И как часто я видела при этом слезы на глазах у детей! Смысл этого обряда ясен: перед тем, как начать поститься, мы должны примириться со всеми.

Второй шаг поста — готовность укреплять свои силы в борьбе со злом, со своими недостатками. Мы укрепляем свою волю в этой борьбе воздержанием от некоторых видов пищи. Такое укрепление воли через воздержание доступно и детям, даже если им еще нельзя поститься «по-настоящему». Они могут отказаться от каких-нибудь сладостей, сократить время, проводимое перед телевизором, не ходить в кино и т. д. Конечно, и тут надо помочь им делать это искренно, охотно. Знала я маленькую девочку, которая хотела на время поста отказаться от... шпината, который она терпеть не могла и который мать заставляла ее есть. А иной раз бывает, что дети склонны хвастаться своим воздержанием. И об этом надо разговаривать с детьми, разъяснять. В наше время у многих православных людей под руководством их пастырей вошло в обычай причащаться очень часто, и нельзя этому не радоваться. Но мне кажется, что для нашей духовной жизни необходимо время от времени настоящее «говение». Говеть значит провести несколько дней иначе, чем обычно, в большей сосредоточенности, уделяя больше времени молитве, посещению богослужений, продумывая всю свою жизнь, готовясь к искреннему покаянию на исповеди. Когда говеют родители, дети чувствуют изменение в их настроении. На нас, родителей, большую ответственность налагает тот факт, что дети всегда чувствуют и искренность, и фальшь в нашем настроении и их нельзя обмануть только внешним соблюдением правил и обрядов. Дети, никогда не имевшие в своей жизни опыта семейного говения, много теряют. В романе «Война и мир» Лев Толстой дает художественное описание говения Наташи Ростовой после ее разрыва с женихом, князем Андреем Болконским.

Великопостные богослужения длинны и для детей утомительны, но своим настроением, своей атмосферой они производят на детей глубокое впечатление. Думается мне, что хорошо приводить детей на эти богослужения, просто необязательно им оставаться до конца.

На первой неделе Великого Поста за вечерним богослужением читается покаянный канон Андрея Критского — так называемые «Мефимоны». Слова канона дети не поймут, но черные облачения, мерцающие в темноте храма свечи, отдельные понятные слова, бесконечное повторение особым распеваем слов «Помилуй мя, Боже, помилуй мя» оставляют глубокое впечатление.

Великим Постом полагается читать и дома, и в церкви молитву св. Ефрема Сирина. Вот славянский текст этой молитвы:

Господи и Владыко живота моего, Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми.

(Земной поклон)

Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему.

(Земной поклон)

Ей, Господи Царю, даруй ми зрети
моя прегрешения и не осуждати брата моего,
яко благословен еси во веки веков. Аминь.

(Земной поклон)

В более понятном для детей изложении это звучит так:

Господи и Владыка жизни моей, освободи меня от ленивого и плохого настроения, от желания быть первым и от пустой болтовни.

Дай мне, слуге Твоему, чистоту души и мыслей, смирение, умение видеть себя таким, каков я есть, и не считать себя лучше других, дай мне терпение и любовь.

О Господи и Царь Мой, дай мне видеть все, что я сделал плохого, и не осуждать близких моих, потому что Ты свят и славен на вечные времена. Аминь.

После трех недель Великого Поста, в субботу, в конце всенощной, совершается торжественный обряд выноса Креста. Пост — это труд, подвиг, и обряд этот установлен для того, чтобы укрепить и поддержать духовные силы постящихся. Особенно торжественно происходит вынос Креста в храмах, где служит епископ. Под пение слов молитвы епископ медленно опускает и поднимает крест, благословляя молящихся на все четыре стороны храма.

На время Великого Поста приходится очень любимый русским православным народом праздник Благовещения — 25 марта (7 апреля). В этом 1985 году Благовещение совпадает с Вербным воскресеньем. Благовещение означает «благая весть», принесенная архангелом Гавриилом Деве Марии, весть о том, что у нее родится Сын Иисус Христос, Спаситель мира. В старину с этим праздником был связан обычай, очень привлекательный для детей, — выпускать на свободу птичек. Пушкин пишет:

В чужбине свято наблюдаю Родной обычай старины: На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны. Я стал доступен утешенью; За что на Бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью Я мог свободу даровать!

Обычай этот уже давно отошел в прошлое, но отметить праздник Благовещения чем-нибудь радостным для детей мы можем. Есть старинный обычай печь в марте месяце «жаворонки», сладкие булочки в форме птичек, отмечая этим наступление весны. И это можно приурочить к празднику Благовещения.

Сорок дней Великого Поста кончаются субботой шестой недели, Лазаревой субботой, когда мы вспоминаем воскрешение Лазаря. Воскресенье после шестой недели называется Вербным. Это праздник в память Входа Господня в Иерусалим, когда народ радостно встречал Иисуса Христа с пальмовыми ветками в руках. За Всенощной мы стоим в церкви с зажженными свечами и ветками вербы в руках. Это особенно детский праздник. В Евангелии от Матфея сказано: «Видев же первосвященники и книжники чудеса, которые Он сотворил, и детей, восклицающих в храме и говорящих: осанна Сыну Давидову! — вознегодовали и сказали Ему: слышишь ли, что они говорят? Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?» (Мф. 21:15-17).

Принести домой освященную в церкви веточку вербы, укрепить ее около иконы помогает детям почувствовать смысл праздника.

Теперь до Пасхи остается всего одна неделя — Страстная. С ней связано столько воспоминаний, столько торжественных богослужений и семейных обычаев, что это тема для отдельной беседы.

3.11 СТРАСТНАЯ НЕДЕЛЯ

Когда мы, родители, думаем о наших детях, об их будущем, нам всего труднее допустить и осмыслить возможность их страдания в жизни. Теоретически мы знаем, что в жизни страданий не избежать, но как-то всегда невольно думается, что моего ребенка горе может не тронуть, невольно молишься: «Господи, сделай так, чтобы мой ребенок был счастлив в жизни, чтобы горе его минуло!»

Самая суть христианской веры состоит в том, что Бог благ и любвеобилен, что Божие добро вечно и сильнее зла и что сила зла побеждается любовью и страданием. Христианская вера — не просто деизм или признание какой-то духовной жизни. Она основана на вере в Иисуса Христа, вере, что Бог воспринял человеческую жизнь, страдания и смерть и что сила Его победила смерть. И всякий христианин знает, что он может страдать в жизни, но что зло не может победить его окончательно, уничтожить его. Боговоплощение, крестная смерть и воскресение Христа внесли новое бытие в жизнь мира. Новая жизнь, данная нам Богом, не побеждается смертью. Поэт Владимир Соловьев пишет:

Средь суеты случайной, В потоке мутном жизненных тревог Владеешь ты всерадостною тайной: Бессильно зло. Мы вечны. С нами Бог.

Каждый год все православные христиане снова и снова переживают это событие победы жизни над смертью. Каждый год на Страстной Неделе в духовной жизни каждого человека происходит как бы скрещивание линий жизни и смерти, страдания и победы над злом, вечности и времени, нами в данный момент переживаемого. И, как это ни удивительно, переживают это в какой-то мере и малые дети, если они соприкасаются с церковными богослужениями. Как часто приходилось мне отвечать на вопросы совсем маленьких детей о Страстях Господних, о Плащанице, о Распятии: «Почему? Почему? Зачем злые люди убили Его? А Ему было больно? Почему Он это позволил?» За церковными службами Страстной Недели ребенок часто впервые соприкасается с понятием о страдании и с таким страданием, которое вызывает благоговение и умиление и облечено в торжественную форму победы жизни над смертью. Мне кажется, что опыт церковного переживания Страстной Недели накладывает отпечаток на все отношение человека к жизни, к смерти, к добру и злу. Об этом пишет и Достоевский в детских воспоминаниях старца Зосимы в «Братьях Карамазовых».

В первые три дня Страстной Недели за вечерним богослужением поются особенно торжественно два песнопения: «Се, Жених грядет...» и «Чертог Твой вижу, Спасе мой, украшенный...» Вот их перевод на русский язык:

«Вот Жених грядет во полуночи, и блажен тот раб, которого Он встретит бодрствующим. Но недостоин тот, которого Он найдет дремлющим. Смотри, душа моя, не впадай в сон, чтобы не попасть тебе во власть смерти и не остаться исключенной из царства, но воспрянь и взывай: свят, свят Ты, Боже, молитвами Богородицы помилуй нас». «Вижу чертог Твой украшенным, Спаситель мой, и не имею одежды, чтобы войти в него. Просвети одежду души моей, Податель света, и спаси меня».

Этими двумя песнопениями как бы ставится тема приготовления к празднику Пасхи. Ребенку доступно ощущение ожидания праздника, знаком опыт праздничной одежды, необходимости ее беречь и готовить заранее. В странах, где люди свободны исполнять религиозные обряды, в эти дни дома, в семье идут разговоры обо всем, что нужно сделать к празднику: прибраться, приготовить еду, украсить дом. И хлопоты эти сливаются с настроением церковной молитвы.

Самый незабываемый для детей день Страстной Недели наступает в четверг. Утром за литургией Церковь вспоминает, как было установлено Таинство Причастия. Вот как рассказывает об этом евангелист Лука:

«И когда настал час, Он возлег, и двенадцать Апостолов с Ним, и сказал им: очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания, ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не совершится в Царствии Божием. И, взяв чашу и благодарив, сказал: примите ее и разделите между собою, ибо сказываю вам, что не буду пить от

плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие. И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Так же и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается» (Лк. 22:14-20).

Если есть возможность детям причаститься в этот день — день дарования нам Таинства Причастия, это будет иметь для детей особенно глубокий смысл.

Почему-то именно в этот день, в Страстной Четверг, у нас в семье всегда красили яйца к пасхальному столу — красили самыми разнообразными способами, и сложными и простыми, и всегда дети старались приготовить особенно красивое яичко, чтобы похристосоваться с любимым членом семьи или другом. С еще плохо отмытыми от краски руками шли мы ко всенощной с чтением 12-ти Евангелий. Сколько обычаев, сколько переживаний было связано с этой службой! Были у нас особые книжечки, в которых славянский текст был напечатан русскими буквами, и мы могли по нему следить за чтением священника. Готовился фонарь, чтобы после службы донести домой святой четверговый огонек — свечку, которую мы держали в руках, слушая повествование о страданиях Христа. Дома от принесенного огня зажигались лампадки перед иконами. А мальчики любили «коптить» крестики на дверных притолоках. Огонек в лампадке надо было непременно сохранить до пасхальной ночи, до того, как «воскреснет Христос».

Что это было? Суеверные обычаи? Или детское, чистое и конкретное восприятие символов? Знаю только, что слова о страдании и смерти Спасителя доходили до глубины детского сердца, а став взрослыми и самостоятельными, даже те из наших детей и внуков, которые были не очень благочестивыми, никогда не пропускали богослужений Великого Четверга.

В Страстную Пятницу литургии не служат. Вечерня совершается в три часа дня, по времени смерти Иисуса Христа на кресте. Из Евангелия мы знаем, что, когда умер Иисус Христос, один добрый и праведный муж по имени Иосиф из Аримафеи явился к Пилату и попросил отдать ему тело Иисуса Христа для погребения. Была пятница, и наступала суббота, когда по ветхозаветному закону нельзя было совершать погребения. Иосиф вместе с женщинами, среди которых была и Мать Божия, сняли тело Иисуса с креста, обернули полотном и положили в гробнице, высеченной в скале. Страдания кончились. Спаситель почил. Израненное тело Его, омытое и убранный, изображенное на большой иконе — Плащанице, выносится на середину церкви под пение молитвы «Благообразный Иосиф». Вот эта молитва в переводе на русский язык: «Благообразный Иосиф, сняв с древа пречистое тело Твое, обвил его чистой плащаницей и, покрыв благоуханиями, положил в гробе новом».

Все молящиеся прикладываются к плащанице. Наступает великий и таинственный покой Великого Пятка. По учению Церкви, Иисус Христос, предав дух на кресте, нисшел к умершим и открыл им двери в Царство Небесное. Христос умер, и с трепетом ждут христиане Его торжественного воскресения.

Заря этого великого события начинает светить нам в Великую Субботу утром, за торжественной службой — вечерней, соединенной с литургией. Служба эта, вероятно, самая длинная в году, с чтением 13-ти паремий — отрывков из Ветхого Завета. Я всегда старалась привести своих детей хотя бы на ту ее часть, которая производит на них особенно сильное впечатление. За литургией, перед чтением Евангелия, когда чтец громко возглашает: «Воскресни, Боже, судяй земли...», все облачения в церкви — и духовенства, и завеса на царских вратах, и все покрывала — меняют с черных на самые светлые. Кончилась власть смерти. Люди еще не знают этого, но Христос уже воскрес. Ночью за пасхальным богослужением мы услышим эту радостную весть.

За богослужениями Страстной Недели мы принимаем участие в страданиях Христа, в страшных переживаниях предательства, измены, лжи, издевательств, физических мучений, чувства оставленности Богом. Слышим слова Его: «Боже Мой! Боже Мой! Зачем Ты оставил Меня!» Эти Свои страдания Господь Иисус Христос приносит за

нас, спасая нас от владычества зла и смерти. Чего же нам после этого в жизни бояться?

3.12 ПАСХА: ПРАЗДНИК ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА

Мне привелось за мою долгую жизнь пожить во многих странах. И мне кажется, что никакой другой народ не воспринимает пасхальной радости столь глубоко, как народ русский. Пасхальные богослужения, переживания пасхальной ночи, радостная любовь, наполняющая наши сердца, торжество наступающей весны, праздничная семейная обстановка со всеми ее обычаями и традициями, — все это сливается в такое торжество, такую радость, что никакие невзгоды и гонения не могут ее уничтожить.

Помню я рассказ одного священника, в молодости воевавшего в советской армии во время Великой Отечественной войны. Часть его попала в окружение и была взята в плен немцами. Условия в плену были ужасны: голод, холод, жили под открытым небом, за колючей проволокой. И вот наступила Пасха. Он сидел под проливным дождем на краю канавы, полной воды, голодный, промокший до костей. Сидел и вспоминал все Пасхи, пережитые им за его жизнь в родном доме (отец его был православным священником). «Вспоминал все Пасхи моей жизни, как четки перебирал, и был... счастлив. Ничто не могло уничтожить счастья, наполнявшего мою душу».

Как объяснить эту «неразрушимость» пасхальной радости? Почему так переполнены храмы в пасхальную ночь и на нашей родине, после семидесяти лет антирелигиозной пропаганды, и за границей, где уже третье поколение русских эмигрантов оторвано от русского быта?

Всякий христианский праздник есть всегда праздник любви — любви к Богу, другу ко другу и к окружающему нас сотворенному Богом миру. В пасхальном торжестве сливаются и радость весны, и радость человеческой жизни, человеческого общения, и радость о чуде Воскресения, чуде победы вечной жизни над смертью.

В свое время великий русский христианский философ В. С. Соловьев писал Л. Н. Толстому, не верившему в воскресение Иисуса Христа, что смерть — это победа бессмыслия над смыслом, хаоса над космосом, низшего над высшим и что все силы человечества с начала его существования, все его действия — возделывание земли, науки, медицина, техника — направлены на продление жизни и отдаление смерти. Всех этих усилий было недостаточно, и только духовная, Божественная сила Господа Иисуса Христа оказалась действительно сильнее смерти. Соловьев заканчивает свое письмо так:

«Если бы Христос не воскрес, если бы Каиафа оказался правым, а Ирод и Пилат мудрыми, мир оказался бы бессмыслицей, царством зла, обмана, смерти. Дело шло не о прекращении чьей-то жизни, а о том, прекратится ли *истинная* жизнь, жизнь совершенного праведника. Если бы *такая* жизнь не могла одолеть врага, то какая бы оставалась надежда в будущем? Если бы Христос не воскрес, то кто мог бы воскреснуть? Христос воскрес!»

Как говорить нашим маленьким детям о Воскресении Христовом?

Самое событие воскресения Христа в Евангелии не описано. Если сопоставить то, что рассказывают четверо евангелистов, то получится вот такой рассказ о том, как узнали ученики Иисуса Христа о Его воскресении.

Как только миновала суббота, в предраассветном сумраке женщины, следовавшие за Христом, поспешили в сад, где находилась высеченная в скале гробница. Первой подошла Мария Магдалина и, найдя камень отваленным от гроба и гробницу пустой, побежала в смятении к апостолам Петру и Иоанну. Петр и Иоанн сразу же поспешили ко гробу. Молодой Иоанн прибежал первым и увидел, что гроб пуст. В нерешительности он остановился у входа. Потом подбежал и Петр и сразу вошел в темную пещеру. Пещера была пуста. Лежали только сложенные пелена, в которые было завернуто тело Христа, и платок, которым была обвита Его голова. Смущенные увиденным, ученики вернулись в город. Тем временем ожидавшие у пещеры женщины тоже вошли в нее. У гроба сидел

юноша в белой одежде. «Не ужасайтесь, — сказал он, — вы ищете Христа распятого. Он воскрес. Его здесь нет. Вот место, где Он был положен. Идите, скажите ученикам Его». Женщины поспешили в Иерусалим, но из страха быть осмеянными никому ничего не сказали. У гроба осталась одна плачущая Мария Магдалина. И она увидела ангелов в белых одеяниях, которые спросили ее: «Почему ты плачешь?» «Унесли тело Господа моего, и не знаю, куда положили», — со слезами отвечала она. И вдруг, обернувшись, увидела Иисуса Христа, но не узнала Его. Подумав, что это садовник, она спросила Его, куда положили тело Иисуса Христа. «Мария!» — сказал Он, и Мария сразу узнала Господа. «Учитель!» — воскликнула она и бросилась к Его ногам.

Не сразу поверили ученики в Воскресение Христово. Опять и опять являлся Он им, и узнавали они Его не сразу. Ц Воскресенье Христово было не таким чудом, как возвращение к жизни Лазаря или воскрешение сына вдовы наинской или дочери Иаира. Эти воскрешенные Христом люди возвращались к прежней жизни и потом умирали естественной смертью. Воскресенье же Христово было не возвращением к прежней жизни, а полным преображением тела Его. Он ел с учениками, показывал им следы Своих ран, но мог проходить через закрытые двери и становиться невидимым. Облик Его порой так менялся, что ученики не сразу узнавали Его. Воскресение Христово было началом новой жизни, которая не подчинена смерти и которую нам всем обещает дать Бог. И в это чудо новой жизни поверили только немногие, и то с трудом, — только ученики Иисуса Христа. Все те аргументы о невозможности воскресения Иисуса Христа, которые мы слышим теперь, выдвигались и тогда, две тысячи лет назад. Говорили, что тело Христа украли Его ученики, что Иисус Христос не умер на кресте, а только потерял сознание и потом пришел в себя, и т. д., и т. п. Но все те, которые видели воскресшего Христа, поверили в Его воскресение так глубоко, что ничто не могло поколебать их веру. Христианство было основано на воскресении Иисуса Христа, на Его победе над смертью. За эту веру был распят Петр, обезглавлен Иаков, казнены Андрей, Филипп, Нафанаил. За нее умер апостол Павел, а потом сотни и тысячи мучеников-христиан. Так реальна и несомненна была их вера.

Мне кажется, что радостная сила православного празднования Воскресения Христова заключается именно в том, что, даже не всегда понимая полностью смысл праздника, мы переживаем за богослужениями этих дней *чудо* самого события Воскресения Христова, и переживают его не только взрослые, но и дети.

Радость пасхальной ночи начинается с крестного хода: это жены-мироносицы торопятся помазать тело любимого Учителя благовонным миром. Ангел отваливает камень — открываются двери храма и с ликующей песней «Христос воскрес из мертвых...» люди входят в храм. Радость в колокольном звоне, радость в песнопениях пасхального канона, полных ликующей и всепобеждающей силы Жизни...

Заутреня кончается чтением слова святого Иоанна Златоуста: он всех зовет на праздничный пир, и постившихся и не постившихся, всех принимает любовь Христова. Силы зла побеждены! «Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа? Воскрес Христос, и Жизнь жительствует!»

На Литургии после заутрени читаются первые слова Евангелия от Иоанна: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог...» Это Евангелие читается на нескольких языках, напоминая, что новая жизнь началась для всего мира.

В православном приходе, в котором я прожила много лет и в котором выросли мои дети и внуки, существует начатый кем-то давно обычай: во время пасхального богослужения, отвечая на слова священника «Христос Воскресе!», стоящие в церкви дети буквально «орали» слова «Воистину Воскресе!» Сколько раз кто-нибудь из взрослых высказывал недовольство этим, говорили, что такой крик в церкви «неприличен!» Но я убеждена, что этот детский крик был таким же искренним криком любви и радости ко Господу, как крик детей при входе Иисуса Христа в Иерусалим. Дай Бог, чтобы огонек радости, так ярко горевший в них в те минуты, никогда не потух в их сердцах.

3.13 ЛЕТНИЕ ПРАЗДНИКИ

В наши дни в жизни православных семей праздники Рождества Христова и Пасхи, конечно, празднуются, не проходит без внимания в жизни семьи и Великий Пост. Но после радостных пасхальных дней церковная жизнь семьи обычно как бы замирает. А ведь в весенние и летние месяцы в церковном календаре много особых дней, которые могут иметь большое значение в религиозно-нравственном воспитании детей.

Раньше в России очень крепко держался обычай «Радоницы»: обычай навещать могилы родственников и друзей во вторник на второй неделе после Пасхального воскресенья. Обычай этот сохранился во многих местах и за рубежом, где живут более или менее крупные группы православных эмигрантов. Ради удобства работающих Радоница часто переносится на Фомино воскресенье, т. е. первое воскресенье после Пасхи. Православные люди навещают могилы умерших родственников и друзей, служат там панихиды, кладут на могилы красные пасхальные яички — как бы христосуются с перешедшими в вечную жизнь близкими людьми. В Америке, например, православные кладбища обыкновенно находятся за городом, и это пасхальное поминание близких часто сопровождается своеобразным пикником на природе, с угощением, уборкой могилки, украшением ее, посадкой цветов. В этот день память о покойнике, молитва о нем связываются с радостными пасхальными песнопениями, с весенним бурным пробуждением природы. Радоница — это праздник памяти о наших близких, и дети ощущают его радостно, в атмосфере победы жизни над смертью. Хорошо детям с детства чувствовать себя крепко укорененными в жизни своих предков.

На сороковой день после Пасхи Церковь празднует Вознесение Иисуса Христа. В жизни учеников Иисуса Христа эти сорок дней были совсем особенными. Несмотря на всю их любовь и преданность Господу, до Его воскресения они оставались сравнительно маловерными, нерешительными. А за эти сорок дней общения с воскресшим Христом родилась их новая, крепкая вера, проявилась их новая жизнь. И в нашей собственной жизни теперь Евангельские чтения, которые мы слышим в церкви в воскресные дни после Пасхи, учат нас тому, что значит настоящая вера и как она живет в нас.

О Вознесении Иисуса Христа свидетельствуют два апостола-евангелиста — Марк и Лука. Более подробно об этом событии рассказано в евангельском повествовании от Луки и в первой главе Деяний Апостольских, тоже написанных Лукой. Вот как повествует об этом Лука.

На сороковой день после Своего Воскресения Иисус Христос вывел учеников из города и, подняв руки Свои, благословил их. И когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. «Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо» (Лк. 24:50-51, Деян. 1:9-11). Апостолы возвратились в Иерусалим с великой радостью.

А через десять дней после Вознесения Господня наступил день Сошествия Святого Духа на апостолов, день, когда была основана на земле Церковь, день, который мы празднуем, называя его Пятидесятницей или Троицей.

В Деяниях Апостольских рассказано, что когда все апостолы и Божия Матерь в день еврейского праздника Пятидесятницы собрались вместе в доме, они вдруг услышали шум, как будто подул очень сильный ветер. Шум этот наполнил весь дом, и над головами их явились как бы языки огня, по одному пламени над головой каждого из них. Апостолы вдруг почувствовали, что могут говорить на разных языках, потому что через пламя на них сошла особая сила Святого Духа. Апостол Петр стал рассказывать собравшейся перед домом толпе об Иисусе Христе, о Его распятии, смерти и воскресении. Слова его так

тронуты собравшихся, что около трех тысяч человек решили последовать за Христом и креститься. А крестившись, они оставались дружно вместе, слушали апостолов, много молились, часто причащались, помогали друг другу, делились всем, что у них было, и жили в радости и простоте сердца. Так была основана на земле Церковь Христова.

В день этого праздника мы стоим в церкви на литургии с цветами в руках, и храмы украшаются зелеными ветками в память того, что Дух Святой дает силу расцвести всему живому. Хорошо и дома в этот день украсить комнаты цветами и зеленью.

В следующие недели нет больших, двенадцатых праздников, но в это время мы празднуем память нескольких великих святых: Иоанна Крестителя (7 июля), апостолов Петра и Павла (12 июля), преподобного Сергия Радонежского (18 июля), святой княгини Ольги (24 июля), святого равноапостольного князя Владимира (28 июля), преподобного Серафима Саровского (1 августа), пророка Илии (2 августа). И вводит нас в этот период Петровский пост, начинающийся через неделю после Троицы и длящийся до дня памяти апостолов Петра и Павла.

19 августа наступает двенадцатый праздник Преображения Господня. Незадолго до Своих страданий Иисус Христос поднялся с учениками Петром, Иаковом и Иоанном на гору Фавор и стал там молиться. Ученики заснули. Их разбудил сильный свет: они увидели Спасителя, сияющего, как солнце, и с Ним ветхозаветных пророков Моисея и Илию. Петр сказал: «Господи, нам хорошо здесь, позволь построить нам три шатра — для Тебя, для Моисея и для Илии!» Пока он говорил, облако скрыло все и слышен был голос: «Это Сын Мой возлюбленный, Его слушайте!» После этого ученики увидели Иисуса одного. В этот день в храмах освящают плоды — яблоки, груши, виноград, а в древние времена освящались и колосья ржи и пшеницы и огородные овощи. Христиане хотят, чтобы все их труды освящались благодатью Божией. В старину этот праздник называли Вторым Спасом. Первым Спасом называли праздник в честь Креста Господня 14 августа, и тогда освящали мед. А на Третий Спас, на следующий день после Успения, освящали воду в колодцах. Эти обычаи дают нам возможность связать духовный смысл праздника — освящения и преображения всей нашей жизни Христовой благодатью — с бытовыми традициями, понятными и интересными детям.

Завершаются летние праздники памятью Успения Божией Матери 28 августа. Кончина Божией Матери называется Успением, т.е. «засыпанием», потому что Божия Матерь, по учению Церкви, не осталась во власти смерти, а была воскрешена и вознесена на небо, как ее Сын.

Кроме всех этих церковных праздников, которые мы, родители, в той или иной мере можем отражать в семейной бытовой жизни, хочется мне упомянуть еще одну очень существенную возможность религиозно-нравственного воспитания детей в летнее время, а именно летние отпуска. На нашей родине так много древних исторических памятников, храмов и монастырей, которые теперь охраняются как памятники искусства. Поездки и экскурсии в такие места могут быть настоящим богомольем, как бывало в старину. К этому надо как следует подготовиться, почитать исторические книги, узнать о событиях, связанных с этими местами. А если совершить такую поездку не получается, то какие богатые возможности для духовной жизни открываются, если провести неделю-другую в деревне, в близком общении с природой, «услышать» ее тишину, посидеть у костра под открытым ночным небом, увидеть рассвет и восход солнца, почувствовать всю ту жизнь, которую так легко забывают городские жители. Это не время для уроков, для поучительных бесед или проповедей детям, но как часто за эти летние часы на лоне природы души наши по-новому открываются видению Бога. Постараемся не лишать наших детей этой возможности.

3.14 ОБЪЯСНЕНИЕ ДЕТЯМ МОЛИТВЫ «ОТЧЕ НАШ»

Недавно пришлось мне разговаривать с молодой женщиной, приехавшей из Советского Союза в Америку несколько лет назад. Родители ее были коммунисты, члены партии. Верующая бабушка умерла давно, так что внуков ничему научить не успела, и дети росли, никогда не слыша о Боге, ничего не зная о Церкви, о молитве, никогда не видев икон. Но, как это ни удивительно, одному мать-коммунистка научила своих детей, только одному — она научила их словам молитвы Господней «Отче наш». Здесь не место рассказывать об этой девушке, о том, как в 15 лет она пришла к вере и крестилась, как сложилась ее судьба. Но поразило меня именно то, что мать-коммунистка почувствовала в словах этой молитвы что-то столь драгоценное, что захотела передать это своим детям.

Родители-христиане обыкновенно начинают читать эту молитву с детьми до того, как дети могут полностью понять ее смысл. Детям можно рассказать, как однажды, когда Иисус Христос кончил молиться, ученики стали просить Его научить молиться их. И Иисус Христос научил их той молитве, которую мы называем молитвой Господней, «Отче наш». Маленькие дети постепенно учатся повторять за родителями слова молитвы, слышат, как поют эту молитву в церкви. Будет достаточно, если они поймут, что Иисус Христос научил нас называть Бога отцом, потому что Бог любит нас, как самый добрый отец любит своих детей. В ответ на вопросы можно понемногу объяснять непонятные слова: «царство», «хлеб насущный», «долги». Когда же дети станут постарше, просто объяснять непонятные слова недостаточно. В молитве Господней заключено целое мирозерцание, основа нашего отношения к Богу, к жизни, к людям, к самому себе.

Возьмем хотя бы первые слова: «Отче наш, иже еси на небесех», т. е. «Отче наш, существующий на небесах». Вероятно, большинство детей в Советском Союзе так или иначе слышали рассказы о том, что космонавты, летая в космос, там Бога не видели. Что же значат слова «на небесех»? Значит ли это, что, достаточно высоко поднявшись на небо, мы сможем увидеть там Бога? Нет, мы знаем и верим, что Бог невидим. Если бы Бога можно было видеть, то нельзя было бы говорить о вере в Бога. Мы не можем верить в дом, в вещь, в то, что мы можем видеть, осязать. Но мы верим в любовь к нам кого-нибудь, мы можем доверять искренности человека, мы можем верить в добро. То, во что мы верим, всегда невидимо, вера всегда свободна. Ты можешь верить, а можешь и не верить. Вера не может быть принудительной. И когда мы называем Бога нашим Отцом Небесным, мы хотим этим сказать, что, кроме нашего видимого, физического мира есть другой мир, духовный, невидимый, но такой же реальный, как и окружающий нас физический мир, в котором действуют и влияют на нас духовные силы — любовь, радость, раскаяние, жалость, верность и многое другое. Первыми словами молитвы Господней мы утверждаем нашу веру в духовный мир и нашу веру в Бога, благого, любящего, всемогущего и невидимого нам Отца.

В любом языке, оперирующем доступными нам понятиями и впечатлениями, трудно найти более подходящий символ духовного мира, чем небо — безграничное, бесконечное, вечно прекрасное, таинственное. Уча нас молитвенно обращаться к Богу, Иисус Христос употребляет доступные нам понятия: «небо» — говоря о духовном мире, «хлеб» — говоря о наших земных нуждах, «долги» — говоря о наших отношениях с людьми.

«Да святится имя Твое». Пусть в нашей жизни славится имя Божие. Часто это прошение объясняют детям как требование благоговейно употреблять слово «Бог», не произносить его всуе. Но мне кажется, что и понятнее и правильнее объяснить детям, что мы, христиане, должны жить так, чтобы самой нашей жизнью прославлялось имя Божие. С этим связано и следующее прошение: «Да приидет Царствие Твое», детям часто непонятное. В этом прошении есть, конечно, таинственная надежда всех христиан на второе пришествие Иисуса Христа и установление Царства Божия на земле. Но, по учению православных отцов Церкви, это есть также и молитва о том, чтобы Господь воцарился в душе каждого из нас. И апостол Павел пишет в своем послании к римлянам:

«Ибо Царствие Божие... праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14:17). Именно такое понимание этого прошения в молитве «Отче наш» ближе детям. Они знают и чувствуют состояние радости, мира и любви, и о детях сказал Сам Иисус Христос, что «таковых есть Царствие Небесное».

Следующее прошение «Да будет воля Твоя» очень важно для воспитания христианского отношения к жизни. Дети, да и не только дети, часто обращаются к Богу с конкретными просьбами, просят Бога исполнить то или другое их желание, важное или неважное. Способность понимать, что в жизни надо искать не осуществления собственных желаний, а осуществления высшей Божьей воли, Божьего замысла о нас, что и есть самая основа христианского отношения к жизни. Чтобы пояснить это, мне часто приходилось приводить детям пример из жизни двух святых отшельников, живших в пустыне. Сговорились они посадить каждый у входа в свою келью пальму, чтобы давала она им тень в дневную жару. Встречаются они через некоторое время, и один отшельник говорит другому: «Вот, брат, молюсь я Богу, чтобы послал Он дождь на мою пальму, и каждый раз Он исполняет мою просьбу. Молюсь о солнечных днях, и Бог посылает мне солнце. А твоя пальма растет куда лучше моей. Как же ты молишься о ней?» И ответил ему другой отшельник: «А я, брат, просто молюсь: Господи, сделай, чтобы моя пальма росла. А уж Господь посылает солнце и дождь, когда нужно».

Детям постарше надо постараться объяснить, что моление «Да будет воля Твоя» значит не только принимать волю Божию, но и стараться осуществлять ее.

Прошение о «хлебе насущном» учит нас не беспокоиться о многих наших нуждах, о том, что нам только кажется нужным. Собственным примером и беседами с нашими детьми нам надо помочь им научиться разбираться в том, что нам в нашей жизни действительно нужно как хлеб насущный, а какие наши желания временны и несущественны.

«Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим». Когда мы грешим, мы виноваты перед Богом. И если мы каемся, Бог прощает нам грехи наши, как отец прощает ушедшего из родного дома сына. Но часто люди бывают несправедливы друг к другу, обижают друг друга, и каждый ждет, чтобы другой стал лучше, справедливее. Часто мы не хотим простить другому его недостатки, а этими словами молитвы Господней Бог учит нас прощать грехи и недостатки других так, как мы хотели бы, чтобы Бог прощал наши недостатки.

И, наконец, последнее прошение: «Не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого». Оно ставит перед подрастающим ребенком вопрос о зле, об искушении, о борьбе со злом, которая идет в душе каждого из нас. Чтобы сформировать в человеке христианское понятие о зле и добре, недостаточно только объяснить слова этого прошения молитвы «Отче наш». Повествование за повествованием, поучение за поучением, притчу за притчей находим мы в Священном Писании, которые помогают нам постепенно понять, что в мире есть зло, злая сила, сопротивляющаяся благу, добру замыслу Творца о творении Божиим, что эта злая сила постоянно старается привлечь, подчинить нас себе, «искушает» нас. Поэтому нам всем часто хочется сделать что-то такое, о чем мы сами точно знаем, что это плохо. Без помощи Божией мы не могли бы бороться с искушениями, и мы просим Бога не допустить нас поддаться нашим дурным желаниям.

Все нравственное христианское воспитание сводится к развитию в человеке способности увидеть в себе плохое — плохим, распознать в себе злые намерения и побуждения, греховность своего действия или чувства и искренне пожалеть о том, что ты подумал или сделал, т. е. покаяться. А каюсь, знать, что Бог всегда прощает кающегося, всегда встречает его с любовью, радуется ему, как отец в евангельской притче о блудном сыне радуется возвращению своего согрешившего и покаявшегося сына. В христианской нравственности нет места ни отчаянию, ни унынию.

3.15 О ВОСПИТАНИИ ПРАВДИВОСТИ В ДЕТАХ

Все мы, родители, хотим, чтобы наши дети росли правдивыми. Мы хотим доверять им, хотим, чтобы они нас не обманывали, хотим, чтобы на их слово можно было положиться. И как все ценное в жизни, правдивость не дается сама собой, без труда, без воспитания. Не только правдивость надо воспитывать, но и самое понимание того, что такое правда и что такое ложь. Это понимание дается не сразу и не легко.

В русском языке есть два близких друг другу по смыслу слова — «правда» и «истина». В «Толковом словаре русского языка» Ушакова «истина» определяется как «то, что есть в действительности» или как «совпадение мыслимого с действительностью». Слово «правда» тоже определяется как «то, что есть на самом деле», но к этому еще добавляется и другое значение: «идеал поведения, заключающийся в соответствии поступков требованиям морали, долга...»

Когда мы говорим о правдивости, мы говорим о способности видеть действительность так, как она есть, и вести себя в этой действительности согласно своим нравственным убеждениям. Это, конечно, требует большой зрелости.

Для маленьких детей их «действительность» совсем не такова, как мир взрослых. Для них реален мир фантазии, сказочности. Они часто одушевляют предметы и природные явления, боятся темноты или шума ветра, видя в них какую-то живую силу. Все мы знаем бесчисленные примеры детского восприятия окружающего мира. Я помню, как трехлетняя девочка, искавшая какую-то игрушку под кроватью, стала звать няню: «Няня, няня! Смотри — пыль с хвостиком!» Это она первый раз в жизни увидела живую мышь.

Мне кажется, что признание реальности сказочного мира, мира фантазии совершенно закономерно. Сказка говорит, может быть, не о том, что действительно существует в окружающем нас реальном мире, но в сказке есть своя правда — о добре и зле, о храбрости, о глупости, о самопожертвовании. И любящие детей взрослые очень легко входят в этот мир сказочной фантазии, и это не делает их ни обманщиками, ни лжецами. Есть большая разница между «сказкой» и «суеверием», потому что сказка живет в мире фантазии, а суеверие вносит сказочное понятие в мир реальной, будничной жизни.

Ребенок начинает говорить неправду не тогда, когда он рассказывает, что он «убил большого льва в саду», а тогда, когда он сознательно искажает факты, потому что хочет что-нибудь получить или хочет избежать неприятных последствий какого-нибудь своего поступка. Большую роль в этой детской лжи играет страх — страх наказания, страх, что на него рассердятся. Один из способов развить в детях правдивость — и очень действенный способ, — это научить их, что *признание* проступка является выходом из положения, спасает от наказания. Помню я, какое тяжелое впечатление вынесла я из случая, когда отец мальчика, укравшего у товарища велосипед, долго убеждал сына сознаться, обещая, что его не накажут. А когда мальчик признался в краже, отец тут же закричал: «Ну и выпорю же я тебя, мерзавца!» Не было ли это очень наглядным *уроком лжи*?

Способствует детской лжи и невнимательность взрослых к тому, что думают и чувствуют дети. Конечно, у детей бывает много желаний, и часто неисполнимых. Неполезно излишнее баловство, и надо с детства научиться понимать, что нельзя иметь все, что тебе хочется. Но мне кажется, что родители должны быть *внимательными* к детским желаниям и мечтам, должны сочувственно слушать их, понимать, *почему* ребенку что-нибудь особенно хочется, и терпеливо объяснять причины, если невозможно исполнить его желание или надо подождать. «Надо уметь рассуждать с детьми, бесконечно рассуждать с ними», — говорила мне когда-то мать маленького мальчика, из которого потом вырос замечательный священник отец Александр Шмеман.

Самый лучший способ воспитания правдивости в детях — это, конечно, пример окружающих его взрослых. Что видят дети в отношениях между собой взрослых членов семьи? Если в семейных отношениях есть любовь и правда, не вырастет ребенок лживым!

В романе французского писателя Виктора Гюго «Отверженные» описывается, как бывший каторжник Жан Валь-жан заходит в дом старика-епископа в поисках приюта. Епископ гостеприимно встречает его, угощает. В удобный момент каторжник незаметно уходит, забирая со стола один из двух массивных серебряных подсвечников, единственных ценных предметов в доме. Полиция его ловит и, подозревая кражу, приводит обратно к епископу. Епископ радостно встречает каторжника и говорит: «Друг мой, ведь я подарил тебе оба подсвечника, а ты забыл захватить второй!» И этими словами он спасает беглеца. Да, надо помнить, что бывает «ложь во спасение», бывают случаи, когда формальная ложь ради доброго дела не есть нарушение правды.

Мне кажется, что самое главное — это воспитать в детях и в самих себе способность разбираться в том, что ложь, а что правда. Мы все любим представлять себе самих себя и обстоятельства, в которых мы живем, не такими, какие они есть на самом деле, а такими, какими мы их воображаем. Мы оправдываем бездеятельность мнимой болезненностью, нетерпение и властность называем чувством ответственности, самолюбие и дурной характер выдаем за «стояние за правду». Недаром в одной из самых любимых молитв Православной Церкви мы говорим: «ЦАРЮ НЕБЕСНЫЙ, УТЕШИТЕЛЮ, ДУШЕ *ИСТИНЫ*...» Бог есть Дух истины, и с Его помощью мы можем стараться увидеть себя и то, что вокруг нас, как оно действительно есть. Эту способность мы и должны воспитывать в своих детях.

В наше время воспитывать в семье дух правды очень трудно. Помню, как несколько лет назад, когда мне удалось съездить на родину, я встретила там подругу моей молодости, тоже уже бабушку нескольких внуков. В конце дня, проведенного в длинных душевных разговорах, я спросила ее: «Что самое трудное в вашей жизни здесь?» Не решившись сказать это вслух, она взяла клочок бумаги и написала на нем одно слово: ЛОЖЬ, а потом разорвала бумажку на мелкие клочки. Мы живем в такое время, когда почти невозможно избежать случаев, когда нам приходится смолчать вместо того, чтобы сказать то, что мы думаем, а иногда приходится и говорить то, что для нас не есть правда. И вот в этих обстоятельствах особенно важно воспитывать в себе способность отличать правду от лжи, понимать, в чем для тебя правда и что для тебя ложь. Быть правдивым с самим собой — это мы можем стараться осуществлять в любых обстоятельствах, и это — самое главное.

В Евангелии любимого ученика Иисуса Христа Иоанна Богослова мы находим замечательные слова о правде — истине. Говоря об Иисусе Христе, Которого он называет Словом Бога, Иоанн пишет: «И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины» (Ин. 1:14). Он приводит и слова Самого Иисуса Христа: «И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32), и «Я есмь Путь и Истина и Жизнь» (Ин. 14:6).

3.16 ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ ЦЕРКОВНЫМ МОЛИТВАМ

Надо ли детям учить наизусть молитвы? Ведь молитва — это наше обращение к Богу, разговор с Богом. Разве возможно связывать такое непосредственное движение души с заучиванием наизусть слов, и притом слов, не всегда детям понятных?

Конечно, ничто не может заменить личного, непосредственного обращения к Богу, этого взлета души нашей к Богу — в радости, в страдании, в просьбе, в благодарности... Такая молитва является как бы моментом духовного вдохновения. Но из нашего жизненного опыта мы знаем, что никакой талант, никакое искусство не может жить и развиваться одним вдохновением. Требуется и труд, и обучение, и терпение, и долгие усилия, и тренировка. То же самое, мне кажется, относится и к молитве. Нужно развивать в себе и привычку молиться, и внимательность, сосредоточенность, и умение понимать, о чем можно и нужно молиться и как надо молиться. За нами стоят долгие века, уходящие далеко, во времена Ветхого Завета, в течение которых святые, вдохновенные люди молились Богу, и эта сокровищница духовного опыта доступна нам в текстах церковных

молитв. Эти молитвы могут научить нас молиться, могут вдохновить нас, когда наша душа суха и черства. Молясь словами этих молитв, мы как бы упражняемся, тренируемся в молитве. И это полезно и необходимо для нашего духовного развития.

Как и всякое другое упражнение, заучивание детьми молитв должно быть им по силам — и умственным, и духовным. Во времена моего детства заучивание наизусть было основой всякого обучения. Помню, как, когда мне и моему брату было лет 9-10, нам задали выучить наизусть Заповеди Блаженства и как мы придумали зубрить их, прыгая в такт словам на большой тахте: БЛА-ЖЕН-НИ НИ-ЩИЕ ДУ-ХОМ... Вряд ли тогда дошел до наших сердец глубокий смысл Нагорной проповеди...

В самом раннем детстве дети не могут понимать слов молитвы, им достаточно слышать слова, произносимые благоговейно близкими им взрослыми. И крестное знамение является для малыша как бы игрой, как и все другое, что он учится делать. Подрастая, он учится выговаривать первые «формальные», если можно так сказать, молитвенные слова: ВО ИМЯ ОТЦА И СЫНА И СВЯТОГО ДУХА.

Мне кажется, что задумываться над этими словами дети начинают не раньше трех-четырех лет, и в зависимости от развития ребенка приходится нам, родителям, давать ребенку доступные ему объяснения. Ответы, объяснения всегда легче воспринимаются, когда они образны, наглядны. Например, в житии святых Кирилла и Мефодия, просветителей славян, рассказано, что святой Кирилл объяснял тайну Святой Троицы, сравнивая Ее с солнцем. Мы видим, говорил он, сияющий круг, мы ощущаем его тепло, мы окружены солнечным светом, но солнце одно. А в житии блаженного Августина рассказано, как, размышляя о тайне Святой Троицы, он увидел на берегу моря маленького мальчика, копающего ямку в песке. «Что ты делаешь?» — спросил блаженный Августин, и мальчик ответил: «Я хочу все море перелить в эту ямку». И увидел святой в этом указание, что невозможно малому человеческому уму вместить тайну Святой Троицы.

Детям постарше можно попытаться дать и более отвлеченное объяснение. Бог — любовь. Любовь никогда не бывает одинока, любовь всегда связывает одного с другим. И если вообразить себе самую совершенную любовь — гораздо выше, сильнее, чище, чем любовь человеческая, это поможет нам понять единство Святой Троицы: Бог Отец, Творец всего; Бог Сын, Слово Бога, обращенное к людям; Бог Дух Святой, все оживотворяющий, — в Своей совершенной любви Единый Бог.

Мне кажется, что из всех церковных молитв всего нужнее детям знать и понимать слова молитвы Господней «Отче наш», молитвы Святому Духу «Царю Небесный» и молитву Божией Матери «Богородица Дево, радуйся». В этих трех молитвах заключается самая сущность христианской православной веры. Молитва Богу Отцу Небесному, которой научил нас Иисус Христос, учит нас, как нам жить с Богом и в Боге. В молитве «Царю Небесный» мы обращаемся к Духу Святому, дающему силу жизни всякому творению Божию. Молясь Божьей Матери, мы учимся понимать самый высший смысл человеческой жизни, почитая Ту, Которая в святости и смирении Своем могла стать земной Матерью Господа.

Учить детей молитвам надо понемногу, объясняя прошение за прошением и молясь вместе с ними, повторяя молитву, пока дети ее не заучат.

Отче наш, иже еси на небесех, да святится имя Твое — Отец наш Небесный, пусть все будут славить и любить

Тебя. Помоги нам жить так, чтобы нашей жизнью славилось имя Божие на земле.

Да придет Царствие Твое — пусть наступит Твое царство, Твоя власть в моем сердце и в сердцах всех людей.

Да будет воля Твоя, яко на небеса, и на земли — пусть будет не так, как я хочу, а так, как Ты хочешь. Пусть люди делают на земле то, что Ты хочешь, так же охотно и радостно, как ангелы делают то, что Ты хочешь, на небе.

Хлеб наш насущный дай нам днесь — дай нам все, что нам необходимо для нашей

жизни.

И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим — прости нам все, в чем мы виноваты перед Тобой, как и мы прощаем тех, кто виноват перед нами.

И не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого — не дай нам поддаваться нашим плохим желанием, но избавь нас от всех злых сил.

О молитве «Царю Небесный» надо рассказать детям, как в последней Своей беседе с учениками, перед Своими Страданиями, Иисус Христос сказал им, что Он умолит Отца послать им Утешителя, Духа истины, Который будет с ними всегда, Который от Отца исходит и будет свидетельствовать об Иисусе Христе (Ин. 14:16—17 и 15:26). По-славянски эта молитва читается так:

Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, иже везде сый и вся исполняи, сокровище благих и жизни подателю, прииди и вселися в ны и очисти ны от всякия скверны и спаси, Блаже, души наши. Аминь.

В переводе на русский язык это звучит так: «Царь Небесный, Утешитель, Дух правды, Который всюду находится и все наполняет, Сокровище всего доброго, Дающий жизнь, приди и поселись в нас, и очисти нас от всего плохого, и спаси, Благой, души наши. Аминь».

При объяснении этой молитвы хорошо обращаться к рассказам из Священного Писания, если дома есть Библия или кто-то просто хорошо знает эти повествования. В первой главе Ветхого Завета сказано, как при сотворении мира |, «земля была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою» (Быт. 1:2), а во второй главе: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2:7). В Евангелии рассказано о явлении Духа Святого во время крещения Иисуса Христа Иоанном Крестителем, а в Деяниях Апостолов — о сошествии Духа Святого на апостолов. В свете этих рассказов молитва Духу Святому становится и понятнее, и ближе детям.

Третья молитва, которой, мне кажется, необходимо научить детей, — это молитва Божьей Матери. Основана она на евангельском повествовании о том, как Деве Марии было возведено, что она станет Матерью Иисуса Христа: «В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы |г это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего... Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святой найдет на Тебя, и сила | Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим... Тогда Мария сказала: се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1:26-38).

Начав ожидать Младенца, Мария пошла навестить родственницу свою Елисавету, которая в это время тоже ждала сына, будущего Иоанна Крестителя. Увидев Марию, Елизавета приветствовала ее словами: «Благословенна ты между женами и благословен плод чрева твоего!»

Вот из слов этих приветствий и составлена была молитва, с которой мы обращаемся к Божьей Матери:

Богородице Дево, радуйся, благодатная Мария, Господь с тобою; благословенна ты в женах и благословен плод чрева твоего, я/со Спаса родила еси душ наших.

Пониманию молитвы Божьей Матери будут помогать все евангельские рассказы о Божьей Матери — о Рождестве Христовом, о бегстве в Египет, о первом чуде на браке в Кане Галилейской, о Матери Божьей, стоящей у креста, и о том, как Иисус Христос поручил заботу о ней своему любимому ученику Иоанну.

Если нам удастся передать нашим детям живое и молитвенное понимание этих

трех молитв, в них будет заложено крепкое основание христианской православной веры.

3.17 О ДЕТСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ И ДЕТСКИХ ИГРАХ

Казалось бы, какую связь имеют детское творчество и детские игры с религиозным воспитанием детей? Однако такая связь существует. Она состоит в том, что христианское воспитание должно возвращать и воспитывать вложенные Богом в душу человека способности — творческие способности, таланты. Как велико значение для воспитания притчи Иисуса Христа о талантах! В ней рассказано, как хозяин, отправляясь в путешествие, выдал своим слугам разные суммы денег, «таланты», кому больше, кому меньше. (Талантами в древности назывались крупные денежные единицы — обычно слитки серебра.) Вернувшись, хозяин похвалил и наградил тех слуг, которые использовали эти деньги и заработали на них, и осудил слугу, который, боясь ответственности, закопал серебро в землю и ничего с ним не сделал.

Способность к любви, к сочувствию и пониманию других, к пониманию самого себя, своих способностей и своих ограничений, умение обращаться с предметами окружающей нас обстановки, умение думать и продумывать возникающие проблемы, создавать что-то, — все это является неотъемлемой частью детской игры, игры воображения и творчества, и все эти свойства — неотъемлемая часть нашей духовной жизни. А всякое христианское воспитание должно быть именно воспитанием умения жить, в самом полном смысле этого слова.

Чего только не воображают дети в своих играх! Они и папы и мамы, они и путешественники, и астронавты, и герои, и балерины, и доктора, и пожарные, и охотники. Они строят, мастерят, наряжаются, домашняя мебель превращается в автомобили, самолеты, космические корабли... Можно сказать, что мир детской игры и детской фантазии напоминает тот первобытный мир, о котором говорит Священное Писание и в котором Бог поручил человеку «обладать и владычествовать над ним».

В играх развивается душевная жизнь ребенка, укрепляется его личность, проявляются понемногу его таланты. Детская творческая игра — это проявление творческой душевной жизни, вложенной в человека Богом, и дети, лишённые такой игры, остаются как бы нищими в своем духовном развитии. Это не новая педагогическая теория. Хорошие воспитатели всегда так чувствовали и так думали. Помню, как моя мать рассказывала мне о своей любимой гувернантке, которая говорила: «Главная обязанность детей — это играть, уметь играть...»

В наше время многое мешает развитию детской творческой игры. Вредно действует на детскую игру телевидение. Ребенка гипнотизирует эффект экрана, перед которым он может сидеть часами, никак не принимая участия в действии, полностью отдаваясь тому, что он видит. Это похоже на действие наркотика. Телевидения из нашей жизни не выбросишь, да бывают порой и полезные, интересные, художественные программы. Но слишком соблазнительно взрослым посадить ребенка перед телевизором, — просто чтобы занять его, чтобы он не мешал, не вертелся под ногами... Делая это, мы отдаем ребенка во власть завораживающей силы, которую очень трудно будет потом ограничить. В американском обществе все больше и чаще говорят о вредном влиянии тех телевизионных передач, которые показывают насилие, преступления, половую распущенность и т. п. Надо признать, что всякое новое достижение цивилизации накладывает на нас новую ответственность, требует от нас умения использовать такое достижение, не делаясь его рабом.

Другое препятствие для развития творческой детской игры, особенно в условиях городской жизни в Советском Союзе, — это квартирная теснота, отсутствие места для игры. Как дать ребенку увлечься игрой, соорудить что-нибудь, когда нет места, когда у него не только нет своей комнаты, но и своего угла, когда главное — чтобы он не мешал другим?

Я помню, как мы, эмигрантская семья с четырьмя детьми, переехали из Франции в Америку, и нам пришлось провести восемь недель без собственного жилья. Неделю мы жили в портовой гостинице, ожидая отплытия корабля, которое откладывалось из-за забастовки. Следующую неделю мы провели на борту корабля, а потом шесть недель жили в общежитии для эмигрантов, пока муж и я искали работу и квартиру. И вот наконец мы устроились в чудесном старом доме, за городом, в котором потом и прожили тридцать пять лет. Четырехлетнему сыну моему досталась крошечная комнатка рядом с нашей спальней. «Вот, Юрик, это будет твоя комната!» — радостно сообщила я ему. «Моя, совсем моя?» — переспросил он. — «Да, совсем твоя». — «И я могу в ней делать беспорядок?» У меня не хватило духу разочаровать его после восьми недель, в течение которых ему все время говорили не устраивать беспорядка: «Да, можешь». Он вошел в свою комнатку, закрыл дверь на задвижку и... вывернул на пол все содержимое столика и комода, в которых я так заботливо разложила его вещи. Да, важно маленькому человеку иметь «свой» угол!

Не всегда есть возможность дать ребенку отдельную комнату, но, мне кажется, всегда можно отвести ему какой-то свой уголок, свою коробку для вещей, хозяином которой он будет себя чувствовать, и к этой его «собственности» надо относиться с уважением и бережно.

Мешает творческой, индивидуальной детской игре и загруженность школьными занятиями. Школа — коллектив, и в ней мало времени и места для индивидуального творчества. Начиная с яслей и детского сада, все внимание воспитателей направлено на то, чтобы сделать детей дисциплинированными членами коллектива, все игры и упражнения учат именно этому. А если мать работает, то маленькие дети проводят в таком учреждении весь день. Где же тут развиваться личному творчеству? Дети постарше заняты не только учебной, но и многочисленными внешкольными делами — и добровольными, и обязательными: спортом, кружками, дополнительными уроками и т. п. И растут наши ребята, особенно в городских условиях, в обществе, где нет места их маленькому миру личной фантазии, творческой игры, индивидуального развития.

Что можем мы, родители, сделать, чтобы помочь детям в этой беде? Мне кажется, в любых условиях можно попытаться создать для ребенка какой-то собственный уголок и к этому уголку относиться бережно. С сочувствием и уважением нужно относиться и к фантастическим играм ребенка. Если ребенку нужен в данную минуту кухонный стул, потому что это отсек космического корабля, надо постараться признать это и разрешить им пользоваться. А с другой стороны, надо не портить игры, вмешиваясь в нее, расспрашивая, подшучивая или, не дай Бог, рассказывая другим взрослым, как «Петя играл...», что он сказал и что сделал.

Дети имеют право на свою частную жизнь игры, в которую взрослым лучше не вмешиваться.

Мы также можем способствовать творческой детской игре выбором игрушек, которые мы дарим детям. Очень часто дорогие механические игрушки в этом смысле самые — неудачные. Ребенку подарят заводного клоуна, который взрослым кажется таким забавным. Но как ребенок может с ним играть? Завести и смотреть, как клоун ходит? Чем больше ребенок может сделать сам с игрушкой, тем она лучше. Неважно, если ребенок не использует подаренные ему кубики, чтобы учить буквы. Он из этих кубиков построит дорогу, мост, дом, сделает стену. В течение многих лет самой моей любимой игрушкой была деревянная коробочка, изображавшая внутренность избы, с большой русской печью, столом, лавками. Помню, как в какой-то момент я выкрасила ее в черный цвет и она была притоном разбойников. Сколько приключений было связано с этой избушкой: и спасение маленького индийского принца, и приключения четырех солдат, искавших своего погибшего командира... Если дарить куклу, то лучше дарить такую, которую можно раздевать, мыть, причесывать. Это гораздо интереснее, чем если кукла может сказать, когда потянешь за шнурок: «Ма-ма». Да, самая ответственная и самая трудная часть

воспитания — это не тогда, когда мы стараемся вложить что-то свое в наших детей, научить их тому, что мы считаем важным, а когда мы бережно и с любовью и уважением стараемся способствовать росту «талантов», вложенных Богом в наших детей, стараемся узнать и распознать их и дать им место в нашей семейной жизни.

3.18 ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ

Когда несколько лет тому назад я ездила на Родину после пятидесяти лет, прожитых в эмиграции, меня поразило, как много читают и подростки, и дети, и молодежь. Читают в метро, в трамваях, в поездах и даже на ходу, идя по улице. Раз я даже видела, как два мальчика подрались, потому что один не хотел вернуть другому одолженную книгу. Напомнило мне это мое детство, когда не существовало ни радио, ни телевидения и мы читали запоем, и наше чтение создавало вокруг нас мир почти такой же реальный, как и окружающая действительность.

Как можем мы, родители, использовать эту силу, эту тягу к чтению в жизни наших детей? И что существует сейчас в советской современной детской литературе, способствующее тому нравственному развитию, которое хотят дать детям родители-христиане?

Мне кажется, что сейчас, как это было и раньше, есть два основных порока в литературе «для детей». Первый порок — это бездарность, пошлость, скука. Писатель, недостаточно талантливый, чтобы писать для взрослых, пишет «детские книги». Детская книга требует простоты, ясности, отсутствия длиннот, но для этого нужно не меньше таланта и вкуса, чем для книги для взрослых. И, во-вторых, детские книги очень часто злоупотребляют сознательной «поучительностью». Во времена наших прадедушек и прабабушек это были нравственные поучения, нотации, слащавые рассуждения, теперь — это особого рода агитация, пропаганда политических идей. И как мы в свое время увлекались шалостями Макса и Морица и пропускали мимо ушей связанные с ними нравоучения, так и теперешние дети равнодушно заучивают: «Цветет земля чудесная, и ей мы говорим, что Родину Советскую за все благодарим».

Какие же книги и что именно в детских книгах влияет на детей и в каком возрасте?

Мне кажется, что в самом раннем детстве, как только дети начинают говорить, полезны книги, стихотворения и короткие рассказы, *которые обогащают впечатления*, производимые на ребенка окружающим его миром — предметами, животными, людьми. Конечно, необходимо, чтобы в этих первых книгах были иллюстрации, красочные, большие. Чудесным примером такого чтения для меня всегда были стихи Агнии Барто, как, например: «Идет бычок, качается, вздыхает на ходу: Ох, доска кончается, сейчас я упаду!» или «Уронили мишку на пол, оторвали мишке лапу. Все равно его не брошу, потому что он хороший». Незаметными каплями, отрывками мыслей и впечатлений эти образы один за другим входят в мировоззрение ребенка, развивают в нем сочувствие, способность любоваться, замечать подробности, цвета, формы, настроение, — одним словом, развивают его душевную жизнь.

Следующим этапом служат рассказы с очень простой фабулой для детей 5—6 лет. Неслучайно во всех странах, на всех языках в течение многих столетий одни и те же сюжеты стали любимыми народными сказками: и Красная Шапочка, и Мальчик-с-пальчик, и сказки про доброго и глупого медведя, хитрую лису и злого волка, и про трех поросят и т. п. Детское нравственное чувство в этом возрасте еще настолько примитивно, что оно не смущается известной жестокостью, часто встречающейся в этих сказках, хотя мы, взрослые, читая их детям, стараемся смягчать эти места. Детей не смущает, что ведьма хочет зажарить девочку, что братец превращается в козленочка, что мальчик убивает великана и т. д. Такая жестокость для детей нереальна, не имеет ничего общего с той болью, с тем горем, которое им знакомо и которому они могут сочувствовать. Я бы сказала, что воспитательный смысл сказок — в их оптимизме, в обычном благополучном

конце. Такие сказки помогают развивать в детях положительное отношение к жизни: каким бы безнадежным не казалось положение, а добро все-таки оказывается сильнее зла, поросенок побеждает волка, доктор Айболит вылечивает всех больных, Маша спасается от медведя. Мне кажется, что один из лучших современных советских авторов, пишущих сказки для детей этого возраста, — А. Сутеев, прелестные, красочные издания его сказок имеются в продаже.

К 8—9 годам развивается фантазия детей, потребность вообразить, ощущать реальность еще не существующих обстоятельств, миров и человеческих переживаний. Хорошие фантастические детские книги могут давать здоровую пищу такому воображению. В этом же возрасте дети начинают задумываться об отношениях между людьми, о том, как люди помогают друг другу, враждуют, прощают, как переносят горе и радость. Могут они теперь оценить и старинные сказки, например изложенные в стихах Пушкиным «Сказку о царе Салтане» или «Сказку о спящей царевне и семи богатырях», и не слишком сложную современную научную фантастику. Из книг, отражающих переживания детей в современных условиях, я считаю очень удачными книги Носова, с его юмористическим подходом к приключениям детей (например, рассказы «Телефон» или «Дружок»). Десятилетние дети вполне могут оценить и понять прекрасный рассказ В. Солоухина «Мститель» о том, как мальчик заманивает товарища на прогулку, чтобы отомстить ему за обиду, и как радостные переживания и приключения их в лесу постепенно заставляют его забыть обиду. Очень хорош рассказ из школьной жизни того же автора «Ножик с костяной ручкой». Конечно, невозможно перечислить все понравившиеся мне рассказы, но называю несколько, так как меня часто спрашивают родители, какие книги дарить детям: «Рыжий кот» В.Осеева, «Два брата» Е.Шварца, «Самый счастливый день моей жизни» и «Актриса» А. Алексина, «Растрепанный воробей» К. Паустовского.

Года два назад в Советском Союзе была издана в переводе с английского языка совершенно замечательная книга, оказавшая большое влияние на всю детскую литературу на Западе. Эта современная сказка называется «Лев, колдунья и платяной шкаф», автор ее — Клайв Льюис. В этой сказке описаны приключения четырех современных детей, попавших в Нарнию — волшебную страну говорящих зверей. В Нарнии царит вечная зима, потому что исчез добрый царь ее Лев Аслан, а власть захватила злая колдунья. Колдунья подчиняет своему влиянию одного из детей, но неожиданно возвращается Аслан, и начинается страшная борьба между силами добра и зла. Вечная зима кончается, снег тает... Дети умоляют Аслана спасти их брата. По древнему закону Нарнии, выкупом за жизнь провинившегося может стать только жизнь другого, невинного. И Аслан позволяет колдунье убить себя за провинившегося мальчика. Дети в отчаянии. Но Аслан воскресает, потому что по еще более древнему и могучему закону невинная кровь, пролитая за грешника, сильнее смерти. Власть колдуньи над Нарнией уничтожена. Тем же автором написано еще шесть книг про Нарнию.

Если в семье есть доступ к собраниям сочинений русских классиков, этим открывается подрастающим детям дверь в безгранично богатый мир. Родители, бабушки, дедушки, которые находят время читать вслух детям отрывки из великих русских литературных произведений, делают большое воспитательное дело. Отрывки из «Войны и мира» и «Анны Карениной» Толстого, такие главы из «Братьев Карамазовых» Достоевского, как «Мальчики» и рассказ старца Зосимы о своем детстве, «Запечатленный ангел» Лескова производят на детей глубокое впечатление. Такие чтения могут помочь заложить прочное основание христианскому пониманию жизни.

Перед родителями стоит ответственная задача обогащать получаемое детьми в школе образование чтением хороших детских книг. Такие книги есть и в современной советской литературе, но их надо уметь находить, выбирать. Хорошая детская книга — это такая книга, которая помогает ребенку лучше видеть, лучше понимать, лучше чувствовать окружающую его жизнь и дает ему ощущение силы и «хорошести» добра.

3.19 О ВЕРЕ И НАУКЕ

Перед верующими родителями стоит трудный вопрос: как воспитать в наших детях правильное понимание конфликта между верой и наукой, какая разница между знанием веры и знанием разума. У нас на родине этот вопрос стоит еще острее, чем в странах Запада, но в наше время везде христианское мировоззрение подвергается критике с точки зрения научного рационализма и скептицизма. И на Западе дети школьного возраста переживают этот конфликт, а в Советском Союзе он гораздо острее и начинается гораздо раньше. С самого раннего детства верующим родителям, бабушкам, дедушкам приходится самим находить слова, объяснения, сравнения, чтобы дать детям почувствовать такие понятия, как Бог, вера, молитва, Церковь, святость, богослужение. И делать это надо в обстановке, из которой тщательно исключено все, имеющее отношение к религии. А ведь мы не богословы и не ученые!

На днях я слышала поразивший меня рассказ молодой женщины, недавно приехавшей из Советского Союза и вспоминавшей свое детство там. От родителей она никогда ничего ни о Боге, ни о вере, ни о религии не слышала. В детском саду она слушала «благоговейные» рассказы о «дедушке Ленине», а дома, вечером, замечала, что бабушка шепчет над ней какие-то непонятные слова молитвы, незаметно крестит ее... Девочке это казалось забавным. Как-то она спросила бабушку: «А кто это Бог?» Бабушка тихонько, на ухо, шепнула ей: «Бог — ну, это как дедушка Ленин». И от этого объяснения у ребенка осталось чувство, что «Бог» — это что-то очень важное, очень хорошее.

Не могут все бабушки быть богословами, а приходится им в своей простой вере находить ответы на самые глубокие и сложные вопросы и по-своему разрешать конфликты между материалистическим мировоззрением и религиозным пониманием жизни.

В школе дети слышат, что религия и вера противоречат разумному отношению к жизни и жизненным явлениям, что наука и вера несовместимы. Мне кажется, что одна из самых главных задач родителей, в ответ на это, — утвердить в детях убеждение, что вера не отрицает разума, не «противоразумна». Мы верим, что человек должен стремиться познавать созданный Богом мир, заботиться о нем, «обладать» им, как сказано в библейском рассказе о сотворении мира. Это требует от человека разумного отношения к миру, разумного знания, разумного мышления. Но вера знает и границы такого разумного мышления и признает существование того, что можно назвать «сверхразумом». Научное мышление и мышление, основанное на вере, не враждебны друг другу, но действуют по разным законам. Все, что исследуется по законам научного мышления, должно быть так или иначе измеряемо, доступно. Оно должно соответствовать уже известным несомненным естественным законам. Исследуемое явление или производимый опыт должны быть повторяемы и всегда приводить к тому же заключению. Мышление веры, которое можно назвать «мышлением жизни», имеет другую цель. Оно изучает не то, как происходит явление, а его смысл. Мышление веры стремится раскрыть смысл нашей жизни, наших отношений с тем или другим человеком, смысл нашего труда или затеянного нами дела. Оно пытается найти ответ на вопрос: «Для чего я живу?» Так, мы думаем о любви, о радости, о жизни, о тайне, которую мы видим в нашей жизни.

Как помочь нашим детям почувствовать разницу между научной мыслью и мышлением веры? Я сама объясняла это внукам на таком примере.

Два мальчика сидят за столом и что-то делают. Из соседней комнаты их спрашивают: «Что вы делаете?» Один мальчик говорит: «Я сейчас рисовал карандашом на бумаге. Теперь я взял кисточку, развел зеленую краску и начинаю красить...» Другой мальчик отвечает: «Я делаю подарок маме».

Оба мальчика правы. Один описывает, как он делает, а другой говорит, для чего он это делает, в чем смысл его работы.

Так и в жизни. Ученые изучают, как все происходит и произошло, а вера говорит, в чем смысл всего, что было, и всего, что есть.

Для наших детей всего чаще примером конфликта между верой и наукой служит несовместимость теории эволюции с библейским повествованием о сотворении мира. По теории эволюции Дарвина, все существующие живые организмы образовались из постепенно изменявшихся более простых организмов. В этом процессе жизнь на земле, начавшаяся с самых простых, одноклеточных существ, восходит через разные стадии к самой высшей своей форме — разумному человеческому существу.

Как это ни странно, библейский рассказ о сотворении мира, записанный много тысяч лет тому назад людьми, ничего не знавшими о теории эволюции, тоже отражает постепенность создания мира. В Библии говорится о создании света, т. е. энергии, как о первом акте творения, а потом о разделении неба, т. е. воздуха и воды, и о возникновении «тверди» посреди воды, потом — о создании морей, озер и суши. Следующим шагом является возникновение растительной жизни, потом живых существ в воде, пресмыкающихся, птиц, наземных животных и, наконец, человека. Обратите внимание на то, что в библейском повествовании творение Богом мира описывается не словами «Бог сделал», а говорится: «И сказал Бог: да произрастит земля зелень... да произведет вода пресмыкающихся.., да произведет земля душу живую». Иначе говоря, волей Божьей пускается в ход длительный процесс возникновения и развития новой жизни.

Я помню, как такое мое объяснение библейского повествования о создании мира произвело сильное впечатление на двенадцатилетнего мальчика: «Как, как ты сказала? Да произведет? Как это интересно! Ведь это как теория эволюции!»

Можно обратить внимание детей и на следующую разницу между материалистическим пониманием теории эволюции и пониманием верующих людей. Материализм учит, что процесс перехода простых органических форм в более сложные происходит случайно, сам собой, а для разума верующего эти изменения отражают руководящую миром творческую силу Божию. Случайность создает не более совершенный порядок, а беспорядок, разрушает, а не созидает. Если мы положим в коробку все буквы алфавита, то сколько бы миллионов раз мы ее ни трясли, гениального стихотворения Пушкина не получится. Трудно допустить, что изменения в организмах, приводящие к удивительно сложному порядку и гармонии всей природы, происходят случайно, сами собой. Нам, родителям, надо самим пережить опытом нашей веры, продумать значение нашего мира как творения Божьего, места в нем человека и задачи, возложенной на него Богом, — заботиться о мире. Только тогда мы сможем помочь нашим детям понять, что на самом деле конфликта между наукой и верой не существует.

Второй вопрос, часто смущающий в наши дни подрастающих детей, это вопрос о чудесах. «Правда ли это? Может ли это быть?» — спрашивают дети. Нужно признаться, что в нашей жизни есть и суеверие, и легкоеверие, и желание, так сказать, «использовать» Бога для своих нужд. Некоторые верующие люди любят видеть во всяком событии «чудо» как доказательство особенного внимания к ним Бога.

Чудо есть прорыв в нашу земную, будничную жизнь тайны Божией. Есть другой смысл, другая сила, стоящая за знакомыми, понятными нам причинными связями, за всякими действиями и обычными их последствиями; этой силой мы не можем управлять. Чудо — не фокус или волшебство. Чудо не есть непременно нарушение известных нам естественных законов. Зарождение нового человеческого существа, думается мне как матери, всегда есть чудо, потому что это не просто появление нового тела, а начало новой жизни со всем таинственным богатством ее содержания, ее способностями и душой.

Читая в Евангелии о чудесах Иисуса Христа, невольно поражаешься, как всякое чудо Его было *увеличением способности жить* того человека, над которым Господь это чудо совершал. И никогда Господь не совершал чудес только для того, чтобы заставить поверить в Себя. Задача верующих родителей — стараться развивать в детях способность видеть, узнавать силу Божью, входящую в нашу жизнь, ощущать тайну Божьего

могущества, превышающую наш разум и наши знания. Это не суеверие, это разумное признание границ нашего разума.

3.20 КАК ГОВОРИТЬ С МАЛЕНЬКИМИ ДЕТЬМИ О НАЧИНАЮЩЕЙСЯ НОВОЙ ЖИЗНИ

Когда мы, родители, говорим о нравственном воспитании детей, мы очень часто делаем это так, как будто «нравственность» — какая-то отдельная область жизни или какой-то предмет, который мы должны преподавать детям. А ведь на самом деле нравственность — это просто то, *как* мы живем. Всякое нравственное учение действительно лишь постольку, поскольку оно воплощается в жизни. Взрослые люди склонны говорить о нравственных ценностях — о правдивости, любви, ответственности, послушании, добре, зле — как об отвлеченных понятиях. Но воспитывать мирозерцание наших детей мы можем только, если эти нравственные ценности воплощаются в реальный опыт детской жизни. Ребенок должен испытывать в своей жизни, что такое правдивость, любовь, послушание и т. п., чтобы понять смысл этих нравственных ценностей. Только в процессе реальной жизни, только переживая все, из чего состоит жизнь, — рождение и смерть, голод и насыщение, влечение одного человека к другому и отталкивание, радость и боль, начинает ребенок понимать то, что мы называем нравственными ценностями.

Одна из основных христианских нравственных ценностей — это наше понимание значения человеческой жизни. Нельзя быть христианином и не чувствовать, что каждое человеческое существо драгоценно, что Бог любит каждого человека и что самая великая заповедь, данная человеку, это любить Бога и каждого отдельного человека. Можно сказать, что цель христианского воспитания — развить любовь и уважение к человеческой личности, своей собственной и окружающих тебя людей. Недаром сказано в Евангелии: «Возлюби ближнего своего, как самого себя».

В развитии понимания значения человеческой личности очень большое место занимает переживание ребенком появления нового человеческого существа в его окружении — рождения в семье еще одного ребенка.

До сих пор еще существуют семьи, в которых не принято говорить с маленькими детьми об ожидаемом появлении брата или сестры. Часто мать как бы скрывает свою беременность. Мне кажется, что это глубоко неправильно. Ребенок инстинктивно начинает подозревать, что от него скрывают что-то стыдное или страшное. Появление новой жизни в семье — это ответственность, и в нормальной семье — радостная ответственность. Самые маленькие дети могут ощутить это настроение. Мать носит в себе нового ребенка. Это и непонятно, и радостно. Отношение к этому может на всю жизнь определить отношение ребенка к рождению, к зачатию человеческой жизни, к человеческой любви. Совсем маленькие дети могут принимать участие в этом радостном ожидании. Помню, как, ожидая моего третьего ребенка, я как-то неудачно упала и как мои старшие девочки, четырех и шести лет, побежали помолиться, «чтобы детка не сломалась».

С этим переживанием беременности матери связаны часто и детские вопросы, на которые нам бывает трудно ответить.

Мне кажется, почти невозможно и, может быть, нежелательно родителям проявлять слишком много инициативы в объяснении детям фактов и процессов, связанных с зачатием и рождением младенца, но очень важно разумно и правдиво отвечать по мере того, как у детей возникают вопросы. При этом необходимо понимать смысл вопроса, его ограниченность. В каждом случае дети хотят знать не «все», а только то, что их, в свете их понимания и знания жизни, интересует. Мы же склонны понимать детские вопросы в свете нашего взрослого знания. Вот, например, пятилетняя девочка спрашивает мать, как так получилось, что «в животике» у мамы оказался младенец. Мать

отвечает: «Да ведь он во мне растет, как цветочек растет из семечка». Ответ этот вполне удовлетворил девочку, и мне кажется, что он был мудр и правилен, потому что в нем не было обмана или лжи, но он был ограничен тем, что ребенок мог понять, и отвечал только на то, что ребенок хотел узнать. И в то же время ответ этот помог ребенку начать понимать, как зарождается человеческая жизнь.

Особенно важно дать маленьким детям усвоить то, что можно назвать детским богословием о начале человеческой жизни: Бог устроил мир так, что каждый человек вырастает из малого семени, которое несет в себе его мать. Каждому младенцу нужно иметь папу и маму, чтобы заботиться о нем. Папа и мама любят друг друга и любят своих детей. Если у ребенка есть вера в это, основанная на его опыте в своей семье, — есть на чем строить его нравственное сознание.

Детям постарше (шести-семи лет) можно рассказывать и о том, как в младенце, который родится, уже заложены многие черты, наследуемые им от родителей: рост, цвет волос и глаз, голос и таланты. И на этом можно развивать в детях понятие значения семьи, рода, всего, что мы получаем от наших предков.

Мне кажется, что маленьким детям, в семье или в окружении которых ожидается появление на свет младенца, полезно и хорошо знать об этом заранее. Заботливые приготовления к рождению нового члена семьи подадут пример любовного и радостного отношения к новому человеческому существу. Если мать бережет себя во время беременности — не курит, не пьет вино, воздерживается от вредной пищи и т. п., — это закладывает в детях основные понятия об ответственности родителей за детей, о родительской любви.

Если в семье есть Евангелие, то хорошо прочитать де-; тям первую главу Евангелия от Луки, в котором рассказано о том, как Елизавета ожидала рождения Иоанна Крестителя. В семье, в которой ожидается появление нового члена, этот рассказ создает христианское настроение и помогает правильно понять это событие.

Мне кажется, что такое серьезное и простое отношение к осведомлению наших детей о рождении гораздо правильнее, гораздо больше соответствует христианской нравственности, чем рассказы о том, что «мама купила детку в магазине» или что «нашла брата или сестренку в капусте».

3.21 «СЕМЬЯ — МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ» В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

«Семья — малая Церковь» — это выражение дошло до нас с ранних веков христианства. Еще апостол Павел в своих посланиях упоминает особенно близких ему христиан, супругов Акилу и Прискиллу, и приветствует их «и домашнюю их церковь». А говоря о Церкви, мы употребляем слова и понятия, связанные с семейной жизнью: священника называем «отцом», «батюшкой», себя — «духовными детьми» нашего духовника. Что же так роднит понятия Церкви и семьи?

Церковь — это объединение, единство людей под Богом, в Боге. Церковь своим существованием своим утверждает, что «с нами Бог». Как повествует евангелист Матфей, Иисус Христос сказал, что «где двое или трое соберутся во имя Мое, там Я посреди них». Епископы, священники — не «представители» Бога, не «заместители» Его, а свидетели Божьего участия в нашей жизни. И христианскую семью надо действительно понимать как некую «малую Церковь», т. е. единство нескольких любящих друг друга людей, живущих под Богом, т. е. в живой вере в Бога. Ответственность родителей сродни ответственности церковного духовенства: родители тоже должны быть в первую очередь «свидетелями», т. е. примерами христианской жизни и веры. Нельзя говорить о христианском воспитании детей в семье, если в ней не осуществляется жизнь «малой Церкви».

Приложимо ли такое понимание семейной жизни к нашему времени? И в западном

мире, и, в еще большей степени, в Советском Союзе бытовые условия, общественная жизнь, государственный строй, господствующее направление мыслей часто кажутся несовместимыми с христианским пониманием жизни и роли семьи в ней. В Советском Союзе большей частью работают и отец и мать. Дети с самого раннего детства проводят почти весь день в яслях, детском саду. Потом начинается школа, участие в детских и юношеских организациях, кружках и т. п. Члены семьи сходятся вместе только вечером, усталые, торопливые, прошедшие весь день как бы в разных мирах, подвергшиеся разным влияниям, получившие разные впечатления. А дома ждут еще и все хозяйственные заботы — покупки, очереди, стирка, кухня, уборка, шитье... Кроме того, в каждой семье случаются и болезни, и несчастные случаи, и трудности, связанные с квартирной теснотой и неудобствами. Да, семейная жизнь сегодня — это часто настоящий подвиг.

К этому прибавляется еще одна большая трудность — конфликт между мировоззрением христианской семьи и государственной идеологией. В школе, среди товарищей, на улице, в книгах, газетах, на собраниях, в кино, в радио- и телепередачах мощным потоком льются и заливают души наших детей идеи, чуждые или даже враждебные христианскому пониманию жизни. Противостоять этому потоку трудно, а иногда и опасно. Можем ли мы, родители, ставить наших детей под такую угрозу? Должны ли мы учить их обману, лицемерию?

Да и в самой семье редко сейчас встречается полное единство между родителями. Как часто нет у них общего согласия, общего понимания жизни и цели воспитания детей. Как говорить тут о семье как о «малой Церкви»? Возможна ли она в наше время?

Мне кажется, что помочь найти ответы на эти вопросы может попытка вдуматься в смысл того, что есть Церковь. Церковь никогда не означала *благополучия*. В своей истории Церковь всегда переживала беды, соблазны, падения, преследования, разделения. Церковь никогда не была собранием только добродетельных людей. Даже самые близкие ко Христу двенадцать апостолов не были сами по себе безгрешными подвижниками, не говоря уже о предателе Иуде. И даже апостол Петр отрекся в минуту страха от своего Учителя, сказав, что не знает Его. Другие апостолы спорили между собой о том, кто из них первый, а апостол Фома не поверил, что Иисус Христос воскрес. Но именно эти апостолы и основали Церковь Христову на земле. Христос избрал их не за их добродетель, ум или образованность, но за их готовность все бросить, от всего отказаться, чтобы следовать за Ним. И благодать Духа Святого восполнила их недостатки.

Семья, даже в самые трудные времена, остается «малой Церковью», если в ней есть хоть искорка стремления к добру, к истине, к миру и любви, иначе говоря — к Богу, если в ней есть хоть один свидетель веры, исповедник ее. Как в истории Церкви бывали моменты, когда только какой-нибудь один святой защищал истину христианского учения, так и в семейной жизни бывают периоды, когда только один ее член остается свидетелем и исповедником христианской веры и христианского отношения к жизни.

Ушли времена, когда можно было надеяться, что церковный быт, традиции народной жизни смогут воспитать в детях веру и благочестие. Не в наших силах создать общий церковный уклад жизни. Но именно теперь на нас, верующих родителей, ложится обязанность воспитывать в наших детях *личную*, самостоятельную веру. Только постольку, поскольку ребенок сам, своей душой и своим умом, в меру своего развития, верит, знает и понимает то, во что он верит, может он эту веру противопоставить отрицающему ее окружению, часто и враждебному.

Возможно ли это в детском возрасте? Какие религиозные убеждения могут быть для ребенка настоящими, своими? Мне, по моему опыту общения с детьми, кажется, что можно наметить по крайней мере четыре области детского собственного религиозного опыта:

1. Чувство и понятие «святого», «святости» — святого предмета, крестика, иконы, храма, человека, святости всего Божественного.
2. Не надо быть злым, надо быть добрым, надо любить и жалеть других.

3. Во всем мире, в природе, есть порядок, смысл и все делается *для чего-то*. Все устроено Божьей волей.

4. Интересно узнавать о жизни, о людях, о вещах, о Боге. Хорошо узнать все, что можно узнать.

В наше время верующим родителям надо не только стараться знакомить детей с тем, во что они верят, — рассказывать евангельские события, объяснять молитвы, водить, когда можно, в церковь, но и развивать у детей религиозную сознательность. Детей, растущих в антирелигиозном мире, надо учить понимать, что такое религия, что значит быть религиозным, верующим. Примером такой попытки была для меня полученная из Советского Союза рукопись покойной Е. Трояновской, педагога и верующей православной женщины. Во введении к своему труду она рассказывает детям о стрекозе и красочно описывает, как эту стрекозу воспринимают проходящие мимо животные и люди. Дождевой червяк ее просто не замечает, птица видит в ней пищу, девочка — игрушку, художник — красоту, ученый задумывается об устройстве ее крыльев и глаз. Мудрец же увидел все то, что видели другие, но и еще кое-что: он увидел в ней творение Божие и стал размышлять о Боге. Прошел еще один человек, самый удивительный. Это был святой. Залюбовался он стрекозой, и сердце его возгорелось еще большей любовью к Богу, сотворившему ее. Он стал молиться, и душа его наполнилась светом и любовью.

Такого рода рассказы и разговоры с детьми могут помочь развить и утвердить в них религиозное сознание.

Мы не можем *толкать* наших детей на героические конфликты с окружающей средой. Мы должны понимать трудности, на которые они наталкиваются, должны понимать необходимость умолчать, уклониться, скрыть, чтобы избежать конфликта не по силам... Но в то же время мы должны развивать в детях понимание того главного, чего они могут держаться и во что они крепко верят. Надо помочь ребенку понять, что можно не говорить о добре, но надо быть добрым, что можно спрятать крестик или иконку, но нельзя над ними смеяться; можно не говорить в школе о Христе, но надо стараться узнать о Нем как можно больше.

Церковь в своей истории знала периоды преследований, когда надо было скрывать веру, а иногда страдать за нее, и эти периоды были временами самого большого роста Церкви. Пусть эта мысль поможет нам в наших трудах по созданию нашей семьи — малой Церкви.

3.22 О ЧЕМ РОДИТЕЛИ НЕ ГОВОРЯТ С ДЕТЬМИ

О чем мы говорим и о чем не говорим с детьми? Никто из нас, вероятно, не сомневается в том, как сильно влияет на детей мировоззрение их родителей. То, что родители говорят, пример, который они подают, их отношения друг с другом накладывают неизгладимое впечатление на детское сознание. Влияет на ребенка и то, что родители *не* говорят, т. е. влияет факт умолчания о том или другом предмете, влияет то, что родители не высказывают некоторых своих мыслей, чувств, настроений. А есть целая область жизни, о которой у нас не принято говорить с детьми, о которой родители почти всегда молчат. Область эта — развитие мужского и женского начала в подрастающих детях, т. е. то, с чем каждый мальчик и каждая девочка в возрасте девяти, десяти, одиннадцати лет как-то соприкасаются, что они как-то переживают. Очень важно правильно отвечать на вопросы маленьких детей о начале новой жизни, о появлении на свет нового человеческого существа. Мне кажется, что так же важно помочь подрастающему ребенку правильно понять свое собственное созревание, правильно отнестись к нему, к своей нарождающейся возмужалости или женственности. И делать это лучше в предподростковый период, до того, как это начинает волновать их лично, до того, как этот вопрос делается для них напряженным, а иногда и болезненным. Заложив в детях правильное отношение к этой области их жизни, мы поможем им пройти благополучно

бурный период юности. Каждый подрастающий ребенок формируется, взрослеет, переживает происходящие в нем перемены. У него возникают вопросы, и вся область пола, отношений между полами делается любопытной, таинственной, волнительной. Обычно родители молчат, и все, что ребенок узнает, приходит со стороны — от товарищей, с улицы, из «неприличных» шуток, анекдотов, картинок, из того, что ребенок случайно увидит сам и по-своему себе объяснит.

Какое отношение к этой стороне человеческой жизни хотят воспитать в своих детях верующие родители? Мне кажется, нам, взрослым, самим для себя надо продумать этот вопрос. Мы верим, что мир сотворен Богом. Наше физическое, телесное существо есть создание Божие. В самой первой главе Священного Писания сказано: «И сотворил Бог человека, по образу Своему, по образу Божию сотворил его, мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог и сказал им: плодитесь и размножайтесь».

В самом акте творения в природе человека соединяется «образ Божий», связь с Богом и двойственность мужского и женского начала, влечение друг к другу для продолжения рода. В первом послании к коринфянам апостол Павел пишет, что «тело наше — храм Духа Святого, живущего в нас». Этими словами Священное Писание как бы «задает тон» всему нашему отношению к половой жизни человека: она дана нам Богом, это Его дар нам, и мы должны относиться к нему с благодарностью и уважением как к храму Божьему. Мы должны эту жизнь понимать, ценить и соблюдать в чистоте.

Есть хорошее старинное слово «целомудрие». Оно происходит от слов «целый» и «мудрый». В церковно-славянском и древнерусском языках слово «целый» значило «здоровый» (отсюда — «исцеление»). Нецеломудрие начинается тогда, когда часть нашей жизни теряет свою связь с целым, т. е. со всем, что здорово, как бы отрывается от него. Целомудренно то отношение к нашему телу, ко всем его отправлениям, к нашей телесной жизни, которое является частью нашего общего понимания нашей жизни, ее смысла и цели.

Мне кажется, нам надо научить наших детей относиться с уважением к своему телу, понимать, что в нем происходит, знать, как мы живем, как питаемся, как дышим, как родимся, как растем. Это важное, нужное, чистое знание, и оно приучает нас к ответственности, ограждает от многих опасностей. Хорошо, чтобы дети знали, как они будут расти и развиваться, какие в них будут происходить перемены. Своим открытым и серьезным отношением к таким переменам родители утверждают в детях простое и целомудренное отношение к своему телу, а если родители ничего не скажут, дети все равно узнают об этом и, вероятно, в самой пошлой форме. Мы учим детей не только разговорами, может быть, и не нужно сознательно начинать больших «поучительных» бесед. Дети впитывают то, что говорят между собой взрослые, учатся, слушая, как и о чем они разговаривают, наблюдая, как относятся родители к вопросам, связанным с любовью, супружеством, отношениям между мужчинами и женщинами. Мы должны быть готовы отвечать на вопросы подрастающих детей. Нечего нам себя обманывать: мы часто не готовы отвечать на детские вопросы, просто недостаточно осведомлены или не продумали это сами для себя. Помню, когда моим старшим девочками было по девять-десять лет, помогли мне советы умной женщины, врача-гинеколога, о том, как объяснить им процесс менструации. А ведь правильное объяснение, данное девочке, может определить ее отношение к материнству.

Но далеко не всегда обращаются к нам дети со своими вопросами. Пожалуй, чуть ли не самое главное в воспитании детей — создание простых, открытых, доверительных отношений с детьми, таких, при которых любые вопросы задаются легко и подрастающий ребенок уверен, что его поймут, выслушают, будут к нему внимательны. Надо научиться разговаривать с детьми, слушать их, обсуждать с ними то, что им интересно, понимать то, что они иногда и высказать словами не умеют.

Знания о жизни человеческого тела, которые дети могут получить в школе, на уроках естествознания, человеческой анатомии или гигиены, не могут заменить того, что

дают родители, вернее — того, что они могут и должны дать детям. Школа может дать фактические знания, но она не воспитывает нравственного чувства и сознания. Школа не может вставить «знание» в рамку «опыта жизни» ребенка. Целомудрие в том и заключается, что «мудрость», знание делается частью «целого», целостного понимания смысла жизни, отношений с людьми, отношения к самому себе, чувства ответственности перед Богом за себя, за других. Для христианина любовь между мужчиной и женщиной есть Богом данная способность и осуществлять ее и понимать христиане должны в свете христианского видения смысла человеческой жизни.

В тех странах, где сведения о половой жизни и половом развитии человека были включены в школьные программы, нравственный уровень учащейся молодежи никак не повысился. Неудачно проведенное преподавание может иногда даже навредить. Именно в семье лучше всего можно воспитать у подростка правильное отношение ко всему, что связано с половым развитием. И в условиях семейной жизни развивается понимание того, что мы называем личным, интимным. Дети учатся чувствовать, что в жизни есть свое, личное, дорогое, но как бы сокровенное, о чем мы не всегда, не со всеми, не при всех говорим. Не потому, что это «нехорошо», «неприлично», «грязно» или «стыдно», а потому, что это очень личное, свое. Мы уважаем это «свое» в других, и другие уважают наше «свое» в нас. Таков должен быть опыт в хорошей семейной жизни. Слова «стыдливость», «скромность», которые теперь кажутся такими старомодными, отражают очень органическую черту человеческого сознания, которая всегда существовала и всегда будет существовать.

В заключение мне хотелось бы подчеркнуть необходимость для родителей не отказываться от своей ответственности и самим искать путей ее осуществления — путей всегда личных, индивидуальных.

3.230 ПОДРОСТКАХ В СЕМЬЕ

Всегда и везде, во всех странах, когда речь заходит о подростках, говорят о «трудном», «переходном», «неблагодарном» возрасте. Исчезают непосредственность, простота, открытость, радостность детства. Подростки делаются замкнутыми, обидчивыми, насмешливыми и даже враждебными по отношению к родителям. В самых любящих и дружных семьях родителям приходится переживать этот трудный период в своих отношениях с подрастающими детьми. Наши дети перестают быть *детьми*, и наступает конец нашим отношениям с ними как с детьми. Счастливы те родители, у которых создаются близкие и дружеские отношения с их взрослыми детьми, которые со временем станут счастливыми дедушками и бабушками, но до этого надо пройти трудное время переходного возраста, с тринадцати до шестнадцати лет, а то и позже.

В чем суть этого переходного возраста? Пожалуй, самая характерная черта подростков — это их критическое отношение ко всему. И маленькие дети порой капризничают, не слушаются, грубят, обманывают, но они не ставят под вопрос авторитет взрослых, родителей или преподавателей. Подростки же начинают сомневаться во всем, критически относятся ко всему и ко всем. Во-первых, они критически относятся к самим себе — к своей наружности, к своей одежде, к тому, как надо держать себя, их беспокоит производимое ими на товарищей впечатление. Сомневаются они и в своих способностях. Хорошо было мечтать стать балериной или космонавтом, когда ты был маленьким, а теперь свои способности надо доказать, надо убедиться, что ты действительно на что-то способен, и всякое критическое отношение к ним — уже не говоря о насмешливом — очень мучительно переживается подростками.

Такое раздраженно-неуверенное отношение к самому себе приводит к обостренно критическому отношению к взрослым, особенно к родителям. Ах, как знаком родителям этот тон подростков, когда на самые простые вопросы вроде «Ты пообедал?» или «Ты отправил письмо?» они отвечают страдальческим голосом «Да...» или «Нет...», как будто

хотят сказать: «И как можно спрашивать о таких глупостях?»

Подростки всегда жалуются, что родители им не доверяют, не верят в них, в их способность самим справиться с трудностями, правильно решить тот или иной жизненный вопрос, что они надоедают им своими советами. Да ведь и не можем мы верить, что подростки *всегда* сумеют сами найти правильное решение, сами заметят опасность. Мы знаем, что они не могут полностью избежать ошибок, могут повредить себе, попасть в беду. Как нам оградить их от окружающих опасностей, как тут не вмешаться, не давать советов? Но знаем мы также, что если не разовьется в них способность принимать самостоятельные решения, если не научатся они сами решать, что правильно и что неправильно, то это будет наихудшей бедой. Мне кажется, что родительская мудрость заключается в том, чтобы предоставлять подросткам как можно больше самостоятельности в решениях, не ослабляя внимания к ним, заботы о них. Мы должны быть достаточно чутки, чтобы не пропустить признаков того, что что-то идет неправильно, что подростку нужна помощь. Нужно уметь слушать и слышать то, о чем часто не говорится.

Отрочество должно быть периодом усвоения, укрепления нравственной самостоятельности, нравственной ответственности, а это дается только опытом. И единственной помощью в процессе приобретения этого опыта могут быть проявления доверия, сочувствия, внимания, понимания со стороны родителей или старшего друга. Подросткам нужна свобода, но нужна и уверенность, что за ними кто-то стоит, что они не одни.

Какое же место должна занимать семейная дисциплина, семейные правила поведения, такие, как правила о возвращении домой к определенному времени, об исполнении определенных обязанностей и т. п.? Мне кажется, что правил должно быть немного, но они должны быть твердыми. Конечно, подростки возмущаются ими — это естественно, но для них очень важно, что правила *есть*, что есть какой-то уклад и порядок. Мне часто представляется душевная жизнь подростка как состояние человека, старающегося найти дорогу в темном помещении. И если он наткнется на твердые предметы, столы, стулья, даже если при этом ушибается, ему все-таки легче найти дорогу, чем если бы все предметы вокруг были мягкие, бесформенные. Только надо помнить, что нельзя предписывать *чувств*. Нельзя *требовать*, чтобы то, что вдохновляет нас, что нам кажется трогательным или красивым, вызывало бы те же чувства у наших детей.

Нам надо помнить, что наши подростки ощущают себя такими, каковы они есть сейчас, т. е. почти взрослыми. Родители же видят в своих детях и тех, кто они сейчас, и тех, кем они были несколько лет тому назад, или даже совсем маленькими. Невольно возникает конфликт между представлением подростка о себе и представлением о нем его родителей.

Огромное значение для подростка имеет среда сверстников. Оказаться «чужим», «другим» среди товарищей — самое тяжелое переживание. Быть «принятым в компанию» кажется самым важным достижением. Если все носят джинсы, должен иметь джинсы и я; если все курят, должен курить и я; если все пьют, должен пить и я.

В атмосфере бездумного подражания товарищам, неуверенности в себе, критического отношения к авторитету родителей и недостаточного интеллектуального багажа, чтобы разобраться во всех этих противоречиях, просыпается в подростках новое чувство, новая готовность к любви. Романы и ухаживания среди подростков часто принимают странные, как будто очень неромантические формы. От застенчивости, от неумения они бывают грубы и неуклюжи, но все же это любовь, первая любовь в жизни человека. Дети любят родителей, но это любовь совсем иного рода. Влюбленность же, любовь к сверстнице или сверстнику и волнует, и смущает подростка. Ничто из его прошлого опыта отношений с людьми не учит его, как себя вести в этом новом для него мире. Каких правил держаться? Что хорошо? Что плохо? Что позволительно, а что непозволительно? Что именно мне в этом мальчике или этой девочке нравится? Чего я

хочу в наших отношениях?

Никакими рассуждениями, никакими нотациями не сможешь подростку разобраться в этой своей влюбленности. Никто не может научить его любви. Хорошо, если на заре юношества у него есть какое-то понятие о том, что такое настоящая любовь, — из книг, из тех отношений, которые он видел в семье, в жизни. Но разобраться в этом ему надо самому. Слава Богу, если у подростка остается возможность общения с понимающими, любящими, терпеливыми родителями или взрослыми друзьями. Но нельзя навязывать откровенных разговоров, нельзя *требовать* откровенности. Нужно уметь слушать, «принимать сигнал», даже если смысл этих сигналов — «Не спрашивай меня», «Не говори сейчас со мной». Нужно уметь молчать и все-таки быть внимательным.

Перед родителями подростков стоит трудная, двойная задача: понять, принять, что взрослеющие дети должны отойти от них, должны стать самостоятельными, возможно — совсем другими, чем это представляли себе родители. Это законно, нормально и правильно. В то же время семья должна дать подростку опыт существования, семейного уклада, порядка, определенных принципов и правил. Даже если подростки бунтуют, надо, чтобы было против чего бунтовать, чтобы была стена, о которую можно ушибиться, но к которой в минуту нужды можно и прислониться, ища опоры.

3.24 ОТНОШЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ К ПРОСТУПКАМ ИХ ДЕТЕЙ

Как относиться к проступкам наших детей? Как труден и запутан этот вопрос. Иногда мы склонны слишком легко оправдывать наших детей: «Виноваты другие», «Он от них научился». Мы не уверены в том, какие требования мы должны предъявлять своим детям. Можно ли им все прощать? Надо ли, чтобы всякий проступок нес с собой наказание? За что нужно, а за что нельзя наказывать? Когда детские проступки превращаются в грех? И как нам, родителям, относиться к грехам наших подрастающих и взрослых детей?

Постараемся разобраться в этом сложном вопросе, хотя мы и сознаем нашу собственную ограниченность и неспособность найти идеальное решение.

Для духовно здорового развития в детстве необходима атмосфера порядка и дисциплины. В это входят определенный распорядок времени, труда и развлечений, исполнение известных обязанностей, вежливость, правдивость, ответственность за то или другое дело. Такое дисциплинированное детство, проникнутое любовью к детям, внимательностью и пониманием, дает прочную основу развитию душевной жизни человека.

Вне семьи, в яслях, в детском саду, в школе ребенок попадает в атмосферу известной дисциплины, но это дисциплина другого рода, дисциплина общественная. Ее нравственные ценности заключаются в том, «как соблюдать очередь», «как делать все вовремя», «как не портить вещи, не мешать другим, слушаться указаний, делать все, как указано». Такая дисциплина направлена на то, чтобы жизнь коллектива шла гладко. Семейная же дисциплина, особенно в христианской семье, основана на любви и на воспитании в детях способности любить и быть внимательными к другим. Нравственные ценности, внушаемые детям в христианской семье, это — не огорчать, не делать больно другому, говорить правду, жалеть, признавать свою вину, просить прощения, прощать и т. п. Разница в отношении к проступкам детей со стороны родителей и со стороны общественных учреждений состоит именно в том, что отношение родителей к каждому отдельному ребенку должно быть проникнуто любовью к нему такому, каков он есть. Любовь не баловство, любовь должна быть правдива и требовательна, но она должна быть внимательна и включать в себя понимание, желание понять, почему ребенок ведет себя так, а не иначе, грубит или не слушается, лжет. По словам апостола Павла в первом послании к коринфянам, «любовь не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит». Семейная

дисциплина основана на вере в каждое отдельное человеческое существо, а общественная дисциплина — на пользе и нуждах коллектива. Эти два вида дисциплины могут не противоречить друг другу, но они затрагивают разные области душевной жизни ребенка.

Дети наши растут, делаются подростками, взрослеют... В более сознательном возрасте понятия «непослушание», «нарушение правил поведения» перерождаются в христианском сознании в понятие греха. Грех связан с сознательным выбором между тем, что есть «зло», и тем, что есть «добро». Если детское послушание, детская дисциплинированность не вырастают в нравственную сознательность, в совесть, все наши старания хорошо нравственно воспитать наших детей оказываются напрасными. Беда, если человек входит во взрослую жизнь, не зная, не понимая и не ощущая на своем собственном, личном опыте таких понятий, как «грех», «раскаяние», «покаяние», «прощение».

Грех всегда есть *разрыв* отношений. Это разрыв отношений с Богом — любви к Богу, послушания воле Божьей, обращения к Богу за Его благодатной помощью. Это разрыв отношений с людьми — нелюбовь, равнодушие, непонимание, враждебность, антипатия. И наконец, грех есть разрыв в самой личности человека — неприятие самого себя, неуважение к самому себе, к своим способностям и качествам, незнание самого себя. Конечно, все мы грешим. Грешат и наши дети. Но христианская вера дает нам способность признать наш грех грехом, почувствовать, что грех — зло, а не добро. Слово «грех» по-гречески значит «промах», т. е. промахнуться, не попасть в цель. Мы не можем воспитать наших детей так, чтобы они не делали промахов, и нет таких педагогических рецептов, которые бы обеспечивали безгрешность или святость. Пока дети были малы, их нравственность была проста: если они были «плохие», их бранили, наказывали; если они были «хорошие» — их хвалили. Но с возрастом в их жизнь входят и понятие, и опыт греха, и от греха родители их уберечь не могут. С грехом человек может бороться только сам. Верующие родители могут сделать только одно (и в этом их великая ответственность) — дать детям почувствовать — и не на словах только, а на личном опыте, — что есть добро, святость, любовь, благодатное участие Божье в нашей жизни. Будет у наших детей такой опыт — они смогут осознать отрыв свой от этих ценностей как грех. Признать грех грехом и есть начало раскаяния, начало покаяния, а следовательно и начало исцеления от греха.

Очень трудно нам, верующим родителям, правильно относиться к грехам наших подрастающих и взрослых детей. Много в поведении молодежи связано с условиями времени, вкусами, обычаями. Такие вопросы, как употребление девочками косметики, какой и когда; как одеваться, причесываться; что «прилично» и «неприлично» в словах, поведении, действиях; какая музыка нравится или не нравится, принадлежат к области «вкуса», «условности», больше, чем к области нравственности. Мы, старшее поколение, имеем право на наши вкусы и можем их высказывать и защищать. Но и молодое поколение имеет право на свои вкусы, на свое мнение о том, что красиво и что некрасиво. Мне кажется, что неправильно отождествлять вопросы вкуса с нравственностью.

Очень болезненно переживают родители увлечения подростков чем-нибудь безусловно вредным для них — курением, алкоголем, наркотиками. Просто дисциплинарными мерами с этим не справиться: слишком хорошо умеют подростки обходить всяческие запреты. Мне кажется, родителям надо постараться узнать как можно больше о том, как и почему возникают такие привычки, как именно они действуют на организм, как можно наиболее действенно с ними бороться. Тут роль родителей почти такая же, как при заболевании наших детей, когда их надо лечить и обращаться за медицинской помощью.

Самое трудное для родителей-христиан наступает тогда, когда их полувзрослые и взрослые дети отказываются от того, что для родителей свято, — от веры в Бога, от молитвы, от церкви, от таинств, от целомудрия, от церковного брака, от крещения своих младенцев. Не можем мы без горя и страдания видеть то, как наши дети исключают из

своей жизни Божье участие в ней, благодать Божью, и это горе мы изливаем в наших молитвах. Но и в горе мы должны быть настороже, чтобы не вкрался в него наш грех мирского самолюбия: «Она нас опозорила!», «Что люди скажут?!», «Семью осрамил», «Так не полагается...» Да, ущемляется наше родительское самолюбие, страдает чувство семейного достоинства от распушенности наших детей, но мы, родители-христиане, должны помнить, что эти наши чувства — как бы «второго разряда», не по существу, и могут быть даже для нас полезны.

Грех всегда грех, и оправдывать его в наших детях только потому, что они наши дети, нельзя. Мы обязаны дать им ясное, правдивое суждение об их поступках, если сохранились у нас с ними добрые, открытые отношения. Но самое главное — это чтобы была в нас любовь к нашим детям, если они совершают грех, и вера в то, что каким-то своим, личным путем, по-своему, они придут когда-нибудь к Тому, Кто есть Свет и Правда жизни.

3.25 ЗАПОВЕДИ ВЕТХОГО ЗАВЕТА КАК ОСНОВА НРАВСТВЕННОСТИ

Верующие родители думают о нравственном развитии своих детей, об их нравственном росте. Семья — это та среда, в которой растет и развивается ребенок, которой он душевно питается. Семья — это реальный опыт жизни, участие в молитве, в праздниках, в отношениях между членами семьи и ощущение того, что мы называем святостью, вероятно, самого главного в деле христианского воспитания.

Но приходится нам, родителям, задуматься и о том, какие правила нравственной жизни должны мы передать нашим детям, что объяснять, чему научить, как воспитать в детях понимание того, что такое добро и что такое зло, почему надо поступать так, а не иначе, как надо относиться к другим, к самим себе, каковы основные законы нравственной жизни.

Нравственность — часть нашей жизни. Всякий человек живет в соответствии с правилами нравственности, каковы бы они ни были. Человек не может не иметь нравственных ощущений: у него бывает хорошо или плохо на душе, он счастлив или несчастлив, чувствует себя одиноким или испытывает чувство дружбы. Нравственная жизнь как бы «вписана» в человеческий дух.

С самых ранних времен истории, задолго до христианства, уже существовало религиозное понимание нравственной жизни человека. Пророк персидской религии Заратустра обожествлял понятия Добра и Зла. Будда учил, что смысл жизни заключается в достижении внутреннего мира и отрешенности от всех земных забот. Греческие философы, в частности Платон, выдвигали «идею добра» как движущую силу жизни.

Совсем иным подходом к нравственной жизни человека было откровение, полученное пророком Моисеем в Ветхом Завете, за полторы тысячи лет до рождения Иисуса Христа. Моисей был пророком маленького еврейского народа, поработанного в то время Египтом. Он вывел свой народ из Египта, и евреям пришлось странствовать по пустыне, переходя с места на место, пока они не дошли до обещанной им Богом земли. В начале этого путешествия еврейский стан расположился на некоторое время у подножья горы Синай, и здесь, в страшном и торжественном откровении, Бог подтвердил Свой завет с еврейским народом, даровав ему десять заповедей. Эти заповеди, которые были написаны на двух каменных досках — скрижалях, и стали тем нравственным законом, который лег в основу почти всех современных нравственных законов человечества. Впервые нравственность человека стала вопросом *отношений* — отношений человека с Богом и отношений людей между собой. Не правда человеческая, как бы она ни была возвышенна, а правда Божия, связь с Богом, отношение к Богу стало целью жизни. Ветхозаветные заповеди остались действительны навсегда. Иисус Христос, обращаясь с проповедью Нового Завета, сказал: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или

пророков. Не нарушить пришел Я, а исполнить» (Мф. 5:17).

В Библии о даровании пророку Моисею десяти заповедей рассказано два раза — в книге Исход (19:16—25; 20:2-17) и в книге Второзаконие (5:1—22). Вот как описано это событие в книге Исход: «На третий день, при наступлении утра, были громы и молнии, и густое облако над горою Синайскою, и трубный звук весьма сильный; и вострепетал весь народ, бывший в стане. И вывел Моисей народ из стана в сретение Богу, и стали у подошвы горы. Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась; и звук трубный становился сильнее и сильнее. Моисей говорил, и Бог отвечал ему голосом. И сошел Господь на гору Синай, на вершину горы, и призвал Господь Моисея на вершину горы, и возшел Моисей».

А во Второзаконии приведены слова Моисея: «Лицом к лицу говорил Господь с вами на горе из среды огня; я же стоял между Господом и между вами в то время, дабы пересказывать вам слово Господа».

В чем же содержание этих десяти заповедей? В чем заключается этот ветхозаветный нравственный закон, действительный для нас до сих пор?

Первые четыре заповеди говорят об отношении человека к Богу:

Первая заповедь: *Я Господь Бог твой, да не будет у тебя других богов.* С такой же требовательностью и ясностью обращается эта заповедь к каждому из нас и сегодня: есть Бог, един Бог над нами, и мы под Богом. Никто, ничто не может занять в нашей жизни места Бога.

Вторая заповедь: *Не сотвори себе кумира*, т. е. не делай себе идолов из чего-либо, что существует на земле. Ничему в нашей жизни, никаким заботам, никаким привычкам или делам не должны мы отдаваться так, как мы отдаем себя Богу.

Третья заповедь: *Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно.* Это значит, что мы должны относиться благоговейно ко всему, что связано с Богом, ко всему, что свято. Иначе говоря, нельзя терять «чувство святости».

Четвертая заповедь: *Шесть дней работай и делай все дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему.* Эта заповедь предписывает человеку труд честный и добросовестный, но также и то, что в нашей жизни должно оставаться определенное место для нашего общения с Богом, иначе душевная жизнь наша зачахнет. В нашей жизни должно быть время и место для общения с Богом.

Следующие шесть заповедей говорят об отношениях людей между собой.

5. *Почитай родителей твоих.*

6. *Не убивай.*

7. *Не прелюбодействуй.*

8. *Не кради.*

9. *Не лги* («не произноси ложного свидетельства»).

10. *Не завидуй* («не пожелай ничего, что принадлежит другому»).

Так десять заповедей Ветхого Завета утвердили святость семейной жизни и семейной преемственности, бережное отношение ко всему живому (и к самому себе), целомудрие, честность и правду во всех отношениях с людьми и, наконец, хранение себя от яда враждебной зависти.

Десять заповедей Ветхого Завета — это основа человеческой нравственности и морали. Можно эту нравственность исказить, можно превращать ее в моралистическое законничество, регулирующее внешнее поведение, а не внутреннюю жизнь. Мы знаем из Евангелия, как строго осуждал Иисус Христос фарисеев и законников за такое формальное соблюдение буквы закона. Десять заповедей — это источник тех законов, без которых невозможна жизнь в верных отношениях с Богом и с людьми.

Подтвердив значение ветхозаветных заповедей, Иисус Христос принес нам новое понятие христианской нравственности. Христианская мораль не отвергает правил поведения, но поведение это есть результат внутренней жизни. Цель христианской

нравственности — чистота и совершенство души, внутреннего строя человека, самой его сути. Она направлена «не на действия, а на само бытие», по выражению русского православного богослова Семена Людвиговича Франка.

И еще одно новшество в области нравственности принесло нам учение Христово — это любовь к согрешающему, радость о кающемся грешнике, большую даже, чем о праведнике, потому что всего важнее — сила нашего устремления к Богу, а устремление это бывает всего сильнее именно у кающегося грешника.

3.26 О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ В СЕМЬЕ (учение православных пастырей)

За мою долгую жизнь мне довелось встречаться со многими замечательными православными учителями и пастырями. В их словах, книгах, поучениях и беседах я часто находила помощь и поддержку в той задаче, которая стоит перед всеми верующими родителями: как строить христианскую семью в наше трудное время «забытого христианства». Мне хочется поделиться с моими слушателями некоторыми, особенно поразившими меня мыслями.

Мысли о счастье, «благобытии», как он его называл, Владыки Сергия Пражского, позднее переведенного в Казань:

«Каждый из нас хочет себе блага, счастья. Однако постоянно приходится слышать, что жизнь наша не приносит нам никакой радости... Все нам надоело, скучно и так серо кругом. Все мы целый день хлопочем, волнуемся, огорчаемся, раздражаемся, ссоримся из-за пустяков и чувствуем себя несчастными, никчемными и одинокими. Мы не видим хорошего ни в себе, ни в других, все нам кажется плохим. В чем же дело, что нам так портит жизнь? Мы живем с затемненным сердцем. Мы принимаем греховное состояние нашей души, одержание нас темной силой — за действительность, за нашу подлинность. Как же осветлить нашу жизнь? Как найти тропинку к свету?

Надо осознать, что пребывание во грехе нарушает мою радость бытия, *что грех не есть мое*, а что-то прикрепившееся ко мне, что приносит мне несчастье. Тогда у меня явится желание освободиться от чуждого мне элемента. Грех, зло есть не подлинное наше состояние, он — мираж, а не сущее. Если мы укрепимся в мысли, что жизнь нам дана во благо, а нашему благобытию мешает что-то не *наше*, то это будет уже много.

Обыденная наша, семейная жизнь есть средство для создания подлинной жизни. Каждый день нам дан для извлечения хотя бы минимума того блага, той радости, которая в сущности и есть вечность. Чтобы извлекать ценности из каждого дня, надо творчески относиться к каждому моменту нашей жизни. Если я хочу себе подлинного блага, радости, то должен творить жизнь.

Как же приступить к этой творческой жизни? Мы как бы все время стоим на грани добра и зла. В нашей воле творчески склонить себя на добро или в бессилии подчиниться злу.

В каждом человеке больше добра, чем зла, только добро перепутано со злом. Отчего же мы видим кругом столько зла? Зло на нас лезет, бросается в глаза, а добро скрыто в нас, разбросано. Если я свое внутреннее око буду направлять на свет, то я его и увижу. Внимание есть величайший акт духовной жизни...»

Замечательный православный священник, отец Александр Ельчанинов (1888—1934), священствовавший в Ницце, во Франции, пишет в своем дневнике: «Земное счастье — любовь, семья, молодость, здоровье, наслаждение жизнью, природой — все это «добро есть»... Плохо только *рабство* своему счастью, когда оно владеет человеком и он всецело погружен в него, забывая главное. И страдания с точки зрения духовного роста ценны не сами по себе, а только если они заставляют человека открыть глаза на себя и на мир, обращают его к Богу».

Жизнь как путь

С христианской точки зрения жизнь человека есть путь — путь приближения к Богу, путь к святости. Путь этот труден, и нам приходится преодолевать много препятствий. Вот как пишет протоиерей Фома Хопко, профессор богословия в Свято-Владимирской семинарии под Нью-Йорком:

«Иногда благочестивые люди думают, что та святость, к которой мы все призваны, есть какое-то «конечное состояние», какая-то далекая, но достижимая цель. Вот еще немного постараться, потрудиться, помолиться, и мы станем добрыми христианами, а если мы очень постараемся, так можем и святости достигнуть.

А великие Отцы Церкви учили иначе. Святой Григорий Нисский говорил, что *совершенен* только Бог, а человеческое совершенство состоит в *усовершенствовании*, т. е. в процессе роста, развития. Бог есть, Он всесовершенен, всеблаг, неизменен, а человек создан с неистощимой способностью расти и развиваться. Человеческое совершенство заключается в процессе усовершенствования. Путь человека под Богом и к Богу не похож на путешествие из одного города в другой, когда, проехав половину дороги, мы знаем, что нам осталось ехать еще половину пути... Свойство же пути к Богу таково, что, если ты прошел, как тебе кажется, полдороги, остается еще перед тобой бесконечный путь. Каковы бы ни были наши достижения, на какой бы ступеньке мы ни стояли, возможность идти дальше, подниматься выше — безгранична. Продвижение по пути духовной жизни имеет особые свойства. Во-первых, это постоянное влечение души от отрицательного к положительному: от зла — к добру, от глупой бессмыслицы — к мудрости, от лжи — к истине, от нечистоты — к чистоте, от плохого настроения — к радости. Во-вторых, с продвижением по духовному пути связано увеличение способности видеть, понимать, переживать. Истина делается значительнее, радость сильнее, понимание других людей глубже, сочувствие действительнее».

О трудностях на пути жизни хорошо говорил отец Александр Ельчанинов:

«Стоит нам натолкнуться на злобу, осуждение, враждебность, и наша доброта переходит в чувство обратное. Это показывает наше бессилие перед злом и прежде всего перед злом в себе. Зло — это наше самолюбивое раздражение, которое поднимается в нас в ответ на критику... Если мы видим в ком-нибудь грех, значит, мы сами причастны именно этому греху. Осуждает ли кого-нибудь ребенок за разврат? Нет, он его не может видеть. То, что мы видим, мы отчасти имеем...

Если мы устаем от нашего дела, от общения с людьми, от разговоров, от молитвы — это только потому, что «душа наша неправильно поставлена», как бывает неправильно поставлен голос у певца. Соловей поет всю ночь напролет, и голос его не устает. Бывают голоса, «поставленные» от природы, другим приходится добиваться того же продолжительными трудами, искусственными упражнениями. Так и с душой...

Всегда лучше преодолевать сомнения и несчастья, не обходя их и не отстраняя, а проходя сквозь них.

Только в браке возможно полное познание человека. Такое полное видение, ощущение личности другого так же чудесно, как познание мистиками Бога. До брака человек скользит над жизнью, а в браке погружается в жизнь, входя в нее через другую личность...»

О покаянии и прощении как части духовного пути человека

В наше время у нас на родине трудно бывает часто приступать к таинству покаяния, приходиться на исповедь. А в то же время мы делаем ошибки, совершаем грехи, огорчаем других каждый день, да и сами терпим обиды, несправедливости. Постоянное покаяние и прощение должно быть неотъемлемой частью нашей ежедневной духовной жизни. В своих «Размышлениях» митрополит Антоний (Блум) пишет, что мысль о справедливом суде над человеком была бы слишком страшна, если бы не было у нас знания опыта любви — любви Бога и любви человеческой. «Мы должны учиться прощать и получать прощение. Это никак не значит «извинять самих себя», но мы должны быть готовы искренне, просто и с благодарностью получать прощение нашего греха — и от

Бога, и от людей. Мы просим Бога и людей прощать нас не оттого, что мы стали лучше, что «мы больше не будем», а потому, что принимаем это прощение — и Божье, и человеческое — как чудо, как дар любви, как радость, не заслуженную нами.

В семейной жизни бывает, что совершивший проступок, отвернувшийся от семьи человек возвращается в семью, но слишком самолюбив и застенчив, чтобы высказать свои чувства. Процесс исцеления его греха начинается тогда, когда семья обращается к нему: «Мы любим тебя и всегда любили тебя. Нам эта любовь причиняла боль, но теперь мы все будем исцелены, ты с нами». Так реагировать может и должен именно тот, кто был прав, а не виноватый. Ему это сделать легче, а ответственность за примирение лежит на нем такая же, как и на виновном».

Думается мне, что путь жизни, которому учат нас наши пастыри, определяется тремя главными истинами:

Мы стремимся к благой, истинно счастливой жизни.

На этом пути нам надо постоянно трудиться.

Наши проступки, грехи на этом пути исцеляются прощением, которое мы получаем и даем.